

Д.И.ФОНВИЗИН

НЕДОРОСЛЬ

Комедия в пяти действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Простаков.
Г-жа Простакова, жена его.
Митрофан, сын их, недоросль.
Еремеевна, мама Митрофанова.
Правдин.
Стародум.
Софья, племянница Стародума.
Милон.
Скотинин, брат г-жи Простаковой.
Кутейкин, семинарист.
Цыфиркин, отставной сержант.
Вральман, учитель.
Тришка, портной.
Слуга Простакова.
Камердинер Стародума.

Действие в деревне Простаковых.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ I

Г-жа Простакова, Митрофан, Еремеевна.

Г-жа Простакова (*осматривая кафтан на Митрофане*). Кафтан весь испорчен. Еремеевна, введи сюда мошенника Тришку. (*Еремеевна отходит.*) Он, вор, везде его обузил. Митрофанушка, друг мой! Я чаю, тебя жмет до смерти. Позови сюда отца.

Митрофан отходит.

ЯВЛЕНИЕ II

Г-жа Простакова, Еремеевна, Тришка.

Г-жа Простакова (*Тришке*). А ты, скот, подойди поближе. Не говорила ль я тебе, воровская харя, чтоб ты кафтан пустил шире. Дитя, первое, растет; другое, дитя и без узкого кафтана деликатного сложения. Скажи, болван, чем ты оправдаешься?

Тришк а. Да ведь я, сударыня, учился самоучкой. Я тогда же вам докладывал: ну, да извольте отдавать портному.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Так разве необходимо надобно быть портным, чтобы уметь сшить кафтан хорошенько. Экое скотское рассуждение!

Тришк а. Да вить портной-то учился, сударыня, а я нет.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Ища он же и спорит. Портной учился у другого, другой у третьего, да первоет портной у кого же учился? Говори, скот.

Тришк а. Да первоет портной, может быть, шил хуже и моего.

М и т р о ф а н (*вбегает*). Звал батюшку. Изволил сказать: тотчас.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Так поди же вытащи его, коли добром не дозовешься.

М и т р о ф а н. Да вот и батюшка.

ЯВЛЕНИЕ III

Т е ж е и П р о с т а к о в.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Что, что ты от меня прятаться изволишь? Вот, сударь, до чего я дожила с твоим потворством. Какова сыну обновка к дядину сговору? Каков кафтанец Тришка сшить изволил?

П р о с т а к о в (*от робости запинаясь*). Ме... мешковат немного.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Сам ты мешковат, умная голова.

П р о с т а к о в. Да я думал, матушка, что тебе так кажется.

Г - ж а П р о с т а к о в а. А ты сам разве ослеп?

П р о с т а к о в. При твоих глазах мои ничего не видят.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Вот каким муженьком наградил меня господь: не смыслит сам разобрать, что широко, что узко.

П р о с т а к о в. В этом я тебе, матушка, и верил и верю.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Так верь же и тому, что я холопям потакать не намерена. Поди, сударь, и теперь же нажи...

ЯВЛЕНИЕ IV

Т е ж е и С к о т и н и н.

С к о т и н и н. Кого? За что? В день моего сговора! Я прошу тебя, сестрица, для такого праздника отложить наказание до завтра; а завтра, коль изволишь, я и сам охотно помо-

гу. Не будь я Тарас Скотинин, если у меня не всякая вина виновата. У меня в этом, сестрица, один обычай с тобою. Да за что ж ты так прогневалась?

Г - ж а П р о с т а к о в а. Да вот, братец, на твои глаза пошлюсь. Митрофанушка, подойди сюда. Мешковат ли этот кафтан?

С к о т и н и н. Нет.

П р о с т а к о в. Да я и сам уже вижу, матушка, что он узок.

С к о т и н и н. Я и этого не вижу. Кафтанище, брат, шит изряднехонько.

Г - ж а П р о с т а к о в а (*Тришке*). Выйди вон, скот. (*Еремеевне*.) Поди ж, Еремеевна, дай позавтракать ребенку. Вить, я чаю, скоро и учителя придут.

Е р е м е е в н а. Он уже и так, матушка, пять булочек скушать изволил.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Так тебе жаль шестой, bestия? Вот какое усердие! Изволь смотреть.

Е р е м е е в н а. Да во здравие, матушка. Я вить сказала это для Митрофана же Терентьевича. Протосковал до самого утра.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Ах, мати божия! Что с тобою сделалось, Митрофанушка?

М и т р о ф а н. Так, матушка. Вчера после ужина схватило.

С к о т и н и н. Да видно, брат, поужинал ты плотно.

М и т р о ф а н. А я, дядюшка, почти и вовсе не ужинал.

П р о с т а к о в. Помнится, друг мой, ты что-то скушать изволил.

М и т р о ф а н. Да что! Соловины ломтика три, да подовых, не помню, пять, не помню, шесть.

Е р е м е е в н а. Ночью то и дело испить просил. Квасу целый кувшинец выкушать изволил.

М и т р о ф а н. И теперь как шальной хожу. Ночь всю така дрянь в глаза лезла.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Какая же дрянь, Митрофанушка?

М и т р о ф а н. Да то ты, матушка, то батюшка.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Как же это?

М и т р о ф а н. Лишь стану засыпать, то и вижу, будто ты, матушка, изволишь бить батюшку.

П р о с т а к о в (*в сторону*). Ну, беда моя! Сон в руку!

М и т р о ф а н (*разнежась*). Так мне и жаль стало.

Г - ж а П р о с т а к о в а (*с досадою*). Кого, Митрофанушка?

М и т р о ф а н. Тебя, матушка: ты так устала, колотя ба-
тюшку.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Обойми меня, друг мой сердеч-
ный! Вот сынок, одно мое утешение.

С к о т и н и н. Ну, Митрофанушка, ты, я вижу, матушкин
сынок, а не батюшкин!

П р о с т а к о в. По крайней мере я люблю его, как над-
лежит родителю, то-то умное дитя, то-то разумное, забавник,
затейник; иногда я от него вне себя и от радости сам истинно не
верю, что он мой сын.

С к о т и н и н. Только теперь забавник наш стоит что-то
нахмурысь.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Уж не послать ли за доктором
в город?

М и т р о ф а н. Нет, нет, матушка. Я уж лучше сам выздо-
ровлю. Побегутка теперь на голубятню, так авось-либо...

Г - ж а П р о с т а к о в а. Так авось-либо господь милос-
тив. Поди, порезвись, Митрофанушка.

Митрофан с Еремеевною отходят.

ЯВЛЕНИЕ V

Г - ж а П р о с т а к о в а, П р о с т а к о в, С к о т и н и н.

С к о т и н и н. Что ж я не вижу моей невесты? Где она?
Вечеру быть уже сговору, так не пора ли ей сказать, что вы-
дают ее замуж?

Г - ж а П р о с т а к о в а. Успеем, братец. Если ей это
сказать прежде времени, то она может еще подумать, что мы
ей докладываемся. Хотя по муже, однако, я ей свойственница;
а я люблю, чтоб и чужие меня слушали.

П р о с т а к о в (*Скотинину*). Правду сказать, мы посту-
пили с Софьюшкой, как с сущою сироткой. После отца осталась
она младенцем. Тому с полгода, как ее матушке, а моей сватью-
шке, сделался удар...

Г - ж а П р о с т а к о в а (*показывая, будто крестит
сердце*). С нами сила крестная.

П р о с т а к о в. От которого она и на тот свет пошла.
Дядюшка ее, господин Стародум, поехал в Сибирь; а как не-
сколько уже лет не было о нем ни слуху, ни вести, то мы и счи-
таем его покойником. Мы, видя, что она осталась одна, взяли
ее в нашу деревеньку и надзираем над ее именем, как над своим.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Что, что ты сегодня так разо-
врался, мой батюшка? Ища братец может подумать, что мы для
интересу ее к себе взяли.

Простяков. Ну как, матушка, ему это подумать? Ведь Софьюшкино недвижимое имение нам к себе придвинуть не можно.

Скотинин. А движимое хотя и выдвинуто, я не челобитчик. Хлопотать я не люблю, да и боюсь. Сколько меня соседи ни обижали, сколько убытку ни делали, я ни на кого не бил челом, а всякий убыток, чем за ним ходить, сдери с своих же крестьян, так и концы в воду.

Простяков. То правда, братец: весь околоток говорит, что ты мастерски оброк собираешь.

Г-жа Простякова. Хотя бы ты нас поучил, братец батюшка; а мы никак не умеем. С тех пор как все, что у крестьян ни было, мы отобрали, ничего уже содрать не можем. Такая беда!

Скотинин. Изволь, сестрица, поучу вас, поучу, лишь жените меня на Софьюшке.

Г-жа Простякова. Неужели тебе эта девчонка так понравилась?

Скотинин. Нет, мне нравится не девчонка.

Простяков. Так по соседству ее деревеньки?

Скотинин. И не деревеньки, а то, что в деревеньках-то ее водится и до чего моя смертная охота.

Г-жа Простякова. До чего же, братец?

Скотинин. Люблю свиной, сестрица, а у нас в околотке такие крупные свиньи, что нет из них ни одной, которая, став на задни ноги, не была бы выше каждого из нас целой головою.

Простяков. Странное дело, братец, как родня на родню походить может. Митрофанушка наш весь в дядю. И он до свиной сызмала такой же охотник, как и ты. Как был еще трех лет, так, бывало, увидя свинку, задрожит от радости.

Скотинин. Это подлинно диковинка! Ну пусть, братец, Митрофан любит свиной для того, что он мой племянник. Тут есть какое-нибудь сходство; да отчего же я к свиньям-то так сильно пристрастился?

Простяков. И тут есть же какое-нибудь сходство, я так рассуждаю.

ЯВЛЕНИЕ VI

Те же и Софья.

Софья вошла, держа письмо в руке и имея веселый вид.

Г-жа Простякова (Софье). Что так весела, матушка? Чему обрадовалась?

Софья. Я получила сейчас радостное известие. Дядюшка, о котором столь долго мы ничего не знали, которого я люблю

и почитаю, как отца моего, на сих днях в Москву приехал. Вот письмо, которое я от него теперь получила.

Г - ж а П р о с т а к о в а (*испугавшись, с злобою*). Как! Стародум, твой дядюшка, жив! И ты изволишь затевать, что он воскрес! Вот изрядный вымысел!

С о ф ь я. Да он никогда не умирал.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Не умирал! А разве ему и умереть нельзя? Нет, сударыня, это твои вымыслы, чтоб дядюшкою своим нас застрашать, чтоб мы дали тебе волю. Дядюшка-де человек умный; он, увидя меня в чужих руках, найдет способ меня выручить. Вот чему ты рада, сударыня; однако, пожалуй, не очень веселись: дядюшка твой, конечно, не воскресал.

С к о т и н и н. Сестра, ну да коли он не умирал?

П р о с т а к о в. Избави боже, коли он не умирал!

Г - ж а П р о с т а к о в а (*к мужу*). Как не умирал!

Что ты бабушку путаешь? Разве ты не знаешь, что уж несколько лет от меня его и в памятцах за упокой поминали? Неужто-таки и грешные-то мои молитвы не доходили! (*К Софье*.) Письмецо-то мне пожалуй. (*Почти вырывает*.) Я об заклад бьюсь, что оно какое-нибудь амурное. И догадываюсь от кого. Это от того офицера, который искал на тебе жениться и за которого ты сама идти хотела. Да которая бестия без моего спросу отдает тебе письма! Я доберусь. Вот до чего дожили. К деушкам письма пишут! деушки грамоте умеют!

С о ф ь я. Прочтите его сами, сударыня. Вы увидите, что ничего невиннее быть не может.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Прочтите его сами! Нет, сударыня, я, благодаря бога, не так воспитана. Я могу письма получать, а читать их всегда велю другому. (*К мужу*.) Читай.

П р о с т а к о в (*долго смотря*). Мудрено.

Г - ж а П р о с т а к о в а. И тебя, мой батюшка, видно, воспитывали, как красную девицу. Братец, прочти, потрудись.

С к о т и н и н. Я? Я отроду ничего не читывал, сестрица! Бог меня избавил этой скуки.

С о ф ь я. Позвольте мне прочесть.

Г - ж а П р о с т а к о в а. О матушка! Знаю, что ты мастерица, да лих не очень тебе верю. Вот, я чаю, учитель Митрофанушкин скоро придет. Ему велю...

С к о т и н и н. А уж зачали молодца учить грамоте?

Г - ж а П р о с т а к о в а. Ах, батюшка братец! Уж года четыре как учится. Нечего, грех сказать, чтоб мы не старались воспитывать Митрофанушку. Троиим учителям денежки платим. Для грамоты ходит к нему дьячок от Покрова, Кутейкин. Арихметике учит его, батюшка, один отставной сержант, Цыфиркин. Оба они приходят сюда из города. Вить от нас и город в трех

верстах, батюшка. По-французски и всем наукам обучает его немец Адам Адамыч Вральман. Этому по триста рубликов на год. Сажаем за стол с собою. Белье его наши бабы моют. Куда надобно — лошадь. За столом стакан вина. На ночь сальная свеча, и парик направляет наш же Фомка даром. Правду сказать, и мы им довольны, батюшка братец. Он робенка не невольт. Вить, мой батюшка, пока Митрофанушка еще в недорослях, пота́ его и понежить; а там лет через десяток, как войдет, избави боже, в службу, всего натерпится. Как кому счастье на роду написано, братец. Из нашей же фамилии Простаковых, смотритка, на боку лежа, летят себе в чины. Чем же плоше их Митрофанушка? Ба! да вот пожаловал кстати дорогой наш постоялец.

ЯВЛЕНИЕ VII

Т е ж е и П р а в д и н.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Братец, друг мой! Рекомендую вам дорогого гостя нашего, господина Правдина; а вам, государь мой, рекомендую брата моего.

П р а в д и н. Радуюсь, сделав ваше знакомство.

С к о т и н и н. Хорошо, государь мой! А как по фамилии, я не дослышал.

П р а в д и н. Я называюсь Правдин, чтоб вы дослышали.

С к о т и н и н. Какой уроженец, государь мой? Где деревеньки?

П р а в д и н. Я родился в Москве, ежели вам то знать надобно, а деревни мои в здешнем наместничестве.

С к о т и н и н. А смею ли спросить, государь мой, — имени и отчества не знаю, — в деревеньках ваших водятся ли свинки?

Г - ж а П р о с т а к о в а. Полно, братец, о свиньях-то начинать. Поговорим-ка лучше о нашем горе. *(К Правдину.)* Вот, батюшка! Бог велел нам взять на свои руки девицу. Она изволит получать грамотки от дядюшек. К ней с того света дядюшки пишут. Сделай милость, мой батюшка, потрудись, прочти всем нам вслух.

П р а в д и н. Извините меня, сударыня. Я никогда не читаю писем без позволения тех, к кому они писаны.

С о ф ь я. Я вас о том прошу. Вы меня тем очень одолжите.

П р а в д и н. Если вы приказываете. *(Читает.)* «Любезная племянница! Дела мои принудили меня жить несколько лет в разлуке с моими ближними; а дальность лишила меня удовольствия иметь о вас известии. Я теперь в Москве, прожив несколько лет в Сибири. Я могу служить примером, что трудами и честностью состояние свое сделать можно. Сими средствами, с помощью счастья, нажил я десять тысяч рублей дохода...»

Скотинин и оба Простаковы. Десять тысяч! Правдин (*читает*). «...которым тебя, моя любезная племянница, тебя делаю наследницею...»

Г - жа Простакова. Тебя наследницею!
Простаков. Софью наследницею!
Скотинин. Ее наследницею!

} (*Вместе.*)

Г - жа Простакова (*бросаясь обнимать Софью*). Поздравляю, Софьюшка! Поздравляю, душа моя! Я вне себя от радости! Теперь тебе надобен жених. Я, я лучшей невесты и Митрофанушке не желаю. То-то дядюшка! То-то отец родной! Я и сама все-таки думала, что бог его хранит, что он еще здравствует.

Скотинин (*протянув руку*). Ну, сестрица, скоряй же по рукам.

Г - жа Простакова (*тихо Скотинину*). Постой, братец. Сперва надобно спросить ее, хочет ли еще она за тебя выйти?

Скотинин. Как! Что за вопрос! Неужто ты ей докладывать станешь?

Правдин. Позвольте ли письмо дочитать?

Скотинин. А на что? Да хоть пять лет читай, лучше десяти тысяч не дочитаешь.

Г - жа Простакова (*к Софье*). Софьюшка, душа моя! пойдем ко мне в спальню. Мне крайняя нужда с тобой поговорить. (*Увела Софью.*)

Скотинин. Ба! так я вижу, что сегодня стовору-то вряд и быть ли.

ЯВЛЕНИЕ VIII

Правдин, Простаков, Скотинин, слуга.

Слуга (*к Простакову, запыхавшись*). Барин! барин! солдаты пришли, остановились в нашей деревне.

Простаков. Какая беда! Ну, разорят нас до конца!

Правдин. Чего вы испугались?

Простаков. Ах, отец родной! Мы уж видали виды. Я к ним и появиться не смею.

Правдин. Не бойтесь. Их, конечно, ведет офицер, который не допустит ни до какой наглости. Пойдем к нему со мною. Я уверен, что вы робеете напрасно.

Правдин, Простаков и слуга отходят.

Скотинин. Все меня одного оставили. Пойти было прогуляться на скотный двор.

Конец первого действия.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНИЕ I

П р а в д и н, М и л о н.

М и л о н. Как я рад, мой любезный друг, что печаянно увиделся с тобою! Скажи, каким случаем...

П р а в д и н. Как друг, открою тебе причину моего здесь пребывания. Я определен членом в здешнем наместничестве. Имею повеление объехать здешний округ; а притом, из собственного подвига сердца моего, не оставляю замечать тех злонаправных невежд, которые, имея над людьми своими полную власть, употребляют ее во зло бесчеловечно. Ты знаешь образ мыслей нашего наместника. С какою ревностию помогает он страждущему человечеству! С каким усердием исполняет он тем самым человеколюбивые виды вышней власти! Мы в нашем краю сами испытали, что где наместник таков, каковым изображен наместник в Учреждении, там благосостояние обитателей верно и надежно. Я живу здесь уже три дни. Нашел помещика дурака бесчетного, а жену презлую фурию, которой адский нрав делает несчастье целого их дома. Ты что задумался, мой друг, скажи мне, долго ль здесь останешься?

М и л о н. Через несколько часов иду отсюда.

П р а в д и н. Что так скоро? Отдохни.

М и л о н. Не могу. Мне велено и солдат вести без промедления... да, сверх того, я сам горю нетерпением быть в Москве.

П р а в д и н. Что причину?

М и л о н. Открою тебе тайну сердца моего, любезный друг! Я влюблен и имею счастье быть любим. Больше полугода, как я в разлуке с тою, которая мне дороже всего на свете, и, что еще горестнее, ничего не слыхал я о ней во все это время. Часто, приписывая молчание ее холодности, терзался я горестию; но вдруг получил известие, которое меня поразило. Пишут ко мне, что, по смерти ее матери, какая-то дальняя родня увезла ее в свои деревни. Я не знаю: ни кто, ни куда. Может быть, она теперь в руках каких-нибудь корыстолюбцев, которые, пользуясь сиротством ее, содержат ее в тиранстве. От одной этой мысли я вне себя.

П р а в д и н. Подобное бесчеловечие вижу и в здешнем доме. Ласкаюсь, однако, положить скоро границы злобе жены и глупости мужа. Я уведомил уже о всех здешних варварствах нашего начальника и не сомневаюсь, что унять их возьмутся меры.

М и л о н. Счастлив ты, мой друг, будучи в состоянии облегчать судьбу несчастных. Не знаю, что мне делать в горестном моем оложении.

П р а в д и н. Позволь мне спросить об ее имени.

М и л о н (*в восторге*). А! вот она сама.

ЯВЛЕНИЕ II

Т е ж е и С о ф ь я.

С о ф ь я (*в восхищении*). Милон! тебя ли я вижу?

П р а в д и н. Какое счастье!

М и л о н. Вот та, которая владеет моим сердцем. Любезная Софья! Скажи мне, каким случаем здесь нахожу тебя?

С о ф ь я. Сколько горестей терпела я со дня нашей разлуки! Бессовестны мои свойственники...

П р а в д и н. Мой друг! Не спрашивай о том, что столько ей прискорбно... Ты узнаешь от меня, какие грубости...

М и л о н. Недостойные люди!

С о ф ь я. Сегодня, однако же, в первый раз здешняя хозяйка переменила со мною свой поступок. Услыша, что дядюшка мой делает меня наследницею, вдруг из грубой и бранчивой сделалась ласковою до самой низкости, и я по всем ее обиякам вижу, что прочит меня в невесты своему сыну.

М и л о н (*с нетерпением*). И ты не изъявила ей тот же час совершенного презрения?..

С о ф ь я. Нет...

М и л о н. И не сказала ей, что ты имеешь сердечные обязательства, что...

С о ф ь я. Нет.

М и л о н. А! теперь я вижу мою погибель. Соперник мой счастлив! Я не отрицаю в нем всех достоинств. Он, может быть, разумен, просвещен, любезен; но чтоб мог со мною сравниться в моей к тебе любви, чтоб...

С о ф ь я (*усмехаясь*). Боже мой! Если б ты его увидел, ревность твоя довела б тебя до крайности!

М и л о н (*с негодованием*). Я воображаю все его достоинства.

С о ф ь я. Всех и вообразить не можешь. Он хотя и шестнадцати лет, а достиг уже до последней степени своего совершенства и дале не пойдет.

П р а в д и н. Как дале не пойдет, сударыня? Он доучивает Часослов; а там, думать надобно, примутся и за Псалтырь.

М и л о н. Как! Таков-то мой соперник? А, любезная Софья, на что ты и шуткою меня терзаешь? Ты знаешь, как легко страстный человек огорчается и малейшим подозрением.

С о ф ь я. Подумай же, как несчастно мое состояние! Я не могла и на это глупое предложение отвечать решительно. Чтоб избавиться от их грубости, чтоб иметь некоторую свободу, принуждена была я скрыть мое чувство.

М и л о н. Что ж ты ей отвечала?

Здесь Скотинин идет по театру, задумавшись, и никто его не видит.

С о ф ь я. Я сказала, что судьба моя зависит от воли дя-duшкиной, что он сам сюда приехать обещал в письме своем, которого (*к Правдину*) не позволил вам дочитать господин Скотинин.

М и л о н. Скотинин!

С к о т и н и н. Я!

ЯВЛЕНИЕ III

Т е ж е и С к о т и н и н.

П р а в д и н. Как вы подкрались, господин Скотинин! Этого бы я от вас и не чаял.

С к о т и н и н. Я проходил мимо вас. Услышал, что меня кличут, я и откликнулся. У меня такой обычай: кто вскрикнет — Скотинин! А я ему: я! Что вы, братцы, и заправду? Я сам служивал в гвардии и отставлен капралом. Бывало, на съезжей в переключке как закричат: Тарас Скотинин! А я во все горло: я!

П р а в д и н. Мы вас теперь не кликали, и вы можете идти, куда шли.

С к о т и н и н. Я никуда не шел, а брожу, задумавшись. У меня такой обычай, как что заберу в голову, то из нее гвоздем не выколотишь. У меня, слышь ты, что вошло в ум, тут и засело. О том вся и дума, то только и вижу во сне, как наяву, а наяву, как во сне.

П р а в д и н. Что ж бы вас так теперь занимало?

С к о т и н и н. Ох, братец, друг ты мой сердешный! Со мною чудеса творятся. Сестрица моя вывезла меня скоро-наскоро из моей деревни в свою, а коли так же проворно вывезет меня из своей деревни в мою, то могу пред целым светом по чистой совести сказать: ездил я ни по что, привез ничего.

П р а в д и н. Какая жалость, господин Скотинин! Сестрица ваша играет вами, как мячиком.

С к о т и н и н (*озлобясь*). Как мячиком? Оборони бог! Да я и сам зашвырну ее так, что целой деревней в неделю не отыщут.

С о ф ь я. Ах, как вы рассердились!

М и л о н. Что с вами сделалось?

С к о т и н и н. Сам ты, умный человек, порассуди. Привезла меня сестра сюда жениться. Теперь сама же подъехала с отводом: «Что-де тебе, братец, в жене; была бы-де у тебя, братец, хорошая свинья». Нет, сестра! Я и своих поросят завести хочу. Меня не проведешь.

П р а в д и н. Мне самому кажется, господин Скотинин, что сестрица ваша помышляет о свадьбе, только не о вашей.

С к о т и н и н. Эка притча! Я другому не помеха. Всякий женись на своей невесте. Я чужу не трону, и мою чужой не тронь же. (*Софье*.) Ты не бось, душенька. Тебя у меня никто не перебьет.

С о ф ь я. Это что значит? Вот еще новое!

М и л о н (*вскричал*). Какая дерзость!

С к о т и н и н (*к Софье*). Чего ж ты испугалась?

П р а в д и н (*к Милону*). Как ты можешь осердиться на Скотинина!

С о ф ь я (*Скотинину*). Неужели суждено мне быть вашею женою?

М и л о н. Я насилу могу удержаться!

С к о т и н и н. Суженого конем не объедешь, душенька! Тебе на свое счастье грех пенять. Ты будешь жить со мною припеваючи. Десять тысяч твоего доходу! Эко счастье привалило; да я столько родясь и не видывал; да я на них всех свиней со бела света выкуплю; да я, слышь ты, то сделаю, что все затрубят: в здешнем-де околотке и житье одним свиньям.

П р а в д и н. Когда же у вас могут быть счастливы одни только скоты, то жене вашей от них и от вас будет худой покой.

С к о т и н и н. Худой покой! ба! ба! ба! да разве светлиц у меня мало? Для нее одной отдам угольную с лежанкой. Друг ты мой сердешный! коли у меня теперь, ничего не видя, для каждой свинки клевок особливый, то жене пайду светелку.

М и л о н. Какое скотское сравнение!

П р а в д и н (*Скотинину*). Ничему не бывать, господин Скотинин! Я скажу вам, что сестрица ваша прочит ее за сынка своего.

С к о т и н и н. Как! Племяннику перебивать у дяди! Да я его на первой встрече, как черта, изломаю. Ну, будь я свинной сын, если я не буду ее мужем или Митрофан уродом.

Те же, Еремеевна и Митрофан.

Еремеевна. Да поучись хоть немножечко.

Митрофан. Ну, еще слово молви, стара хрычовка! Уж я те отделаю; я опять нажалуюсь матушке, так она тебе изволит дать таску по-вчерашнему.

Скотинин. Подойди сюда, дружок.

Еремеевна. Изволь подойди к дядюшке.

Митрофан. Здорово, дядюшка! Что ты так ошеститься изволил?

Скотинин. Митрофан! Гляди на меня прямее.

Еремеевна. Погляди, батюшка.

Митрофан (*Еремеевне*). Да дядюшка что за невидальщина? Что на нем увидишь?

Скотинин. Еще раз: гляди на меня прямее.

Еремеевна. Да не гневи дядюшку. Вон, изволь посмотреть, батюшка, как он глазки-то вытаращил, и ты свои изволь так же вытаращить.

Скотинин и Митрофан, выпуча глаза, друг на друга смотрят.

Милон. Вот изрядное объяснение!

Правдин. Чем-то оно кончится?

Скотинин. Митрофан! Ты теперь от смерти на волоску. Скажи всю правду; если б я греха не побоялся, я бы те, не говоря еще ни слова, за ноги да об угол. Да не хочу губить души, не найдя виноватого.

Еремеевна (*задрожала*). Ах, уходит он его! Куда моей голове деваться?

Митрофан. Что ты, дядюшка, белены объелся? Да я знать не знаю, за что ты на меня вскинуться изволил.

Скотинин. Смотри ж, не отпирайся, чтоб я в сердцах с одного разу не вышиб из тебя духу. Тут уж руки не подставишь. Мой грех. Виноват богу и государю. Смотри, не клепли ж и на себя, чтоб напрасных побой не принять.

Еремеевна. Избави бог напраслины!

Скотинин. Хочешь ли ты жениться?

Митрофан (*разнежась*). Уж давно, дядюшка, берет охота...

Скотинин (*бросаясь на Митрофана*). Ох, ты чушка проклятая!..

Правдин (*не допуская Скотинина*). Господин Скотинин! Рукам воли не давай.

Митрофан. Мамушка, заслони меня!

Е р е м е е в н а (*заслоня Митрофана, остервенясь и подняв кулаки*). Издохну на месте, а дитя не выдам. Сунься, сударь, только изволь сунуться. Я те бельмы-то выцарапаю.

С к о т и н и н (*задрожав и грозя, отходит*). Я вас доведу!

Е р е м е е в н а (*задрожав, вслед*). У меня и свои зацепы остры!

М и т р о ф а н (*вслед Скотинину*). Убирайся, дядюшка, проваливай!

ЯВЛЕНИЕ V

Т е ж е и о б а П р о с т а к о в ы.

Г - ж а П р о с т а к о в а (*мужу, идучи*). Тут перевирать нечего. Весь век, сударь, ходишь, развесья уши.

П р о с т а к о в. Да он сам с Правдиным из глаз у меня сгиб да пропал. Я чем виноват?

Г - ж а П р о с т а к о в а (*к Милону*). А, мой батюшка! Господин офицер! Я вас теперь искала по всей деревне; мужа с ног сбила, чтоб принести вам, батюшка, нижайшее благодарение за добрую команду.

М и л о н. За что, сударыня?

Г - ж а П р о с т а к о в а. Как за что, мой батюшка! Солдаты такие добрые. До сих пор волоска никто не тронул. Не прогневайся, мой батюшка, что урод мой вас прозевал. Отроду никого угостить не смыслит. Уж так рохлею родился, мой батюшка.

М и л о н. Я нимало не пеняю, сударыня.

Г - ж а П р о с т а к о в а. На него, мой батюшка, находит такой, по-здешнему сказать, столбняк. Иногда, выпуча глаза, стоит битый час как вкопанный. Уж чего-то я с ним не делала; чего только он у меня не вытерпел! Ничем не проймешь. Ежели столбняк и попройдет, то занесет, мой батюшка, такую дичь, что у бога просишь огять столбняка.

П р а в д и н. По крайней мере, сударыня, вы не можете жаловаться на злой его прав. Он смирен...

Г - ж а П р о с т а к о в а. Как теленок, мой батюшка; оттого-то у нас в доме все и избаловано. Вить у него нет того смыслу, чтоб в доме была строгость, чтоб наказать путем виноватого. Все сама управляюсь, батюшка. С утра до вечера, как за язык повешена, рук не покладываю: то бранюсь, то дерусь; тем и дом держится, мой батюшка!

П р а в д и н (*в сторону*). Скоро будет он держаться иным образом.

М и т р о ф а н. И сегодня матушка все утро изволила провозиться с холопами.

Г - ж а П р о с т а к о в а (*к Софье*). Убирала покои для твоего любезного дядюшки. Умираю, хочу видеть этого почтенного старичка. Я об нем много наслышалась. И злодеи его говорят только, что он немножечко угрюм, а такой-де преразумный, да коли-де кого уж и полюбит, так прямо полюбит.

П р а в д и н. А кого он невзлюбит, тот дурной человек. (*К Софье*.) Я и сам имею честь знать вашего дядюшку. А, сверх того, от многих слышал об нем то, что вселило в душу мою истинное к нему почтение. Что называют в нем угрюмостью, грубостью, то есть одно действие его прямодушия. Отроду язык его не говорил *да*, когда душа его чувствовала *нет*.

С о ф ь я. Зато и счастье свое должен он был доставать трудами.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Милость божия к нам, что удалось. Ничего так не желаю, как отеческой его милости к Митрофанушке. Софьюшка, душа моя! не изволишь ли посмотреть дядюшкиной комнаты?

Софья отходит.

Г - ж а П р о с т а к о в а (*к Простакову*). Опять заезвалася, мой батюшка; да изволь, сударь, проводить ее. Ноги-то не отнялись.

П р о с т а к о в (*отходя*). Не отнялись, да подкосились.

Г - ж а П р о с т а к о в а (*к гостям*). Одна моя забота, одна моя отрада — Митрофанушка. Мой век проходит. Его готовлю в люди.

Здесь появляются Кутейкин с Часословом, а Цыфиркин с аспидной доскою и грифелем. Оба они знаками спрашивают Еремеевну: входить ли? Она их манит, а Митрофан отмахивает.

Г - ж а П р о с т а к о в а (*не видя их, продолжает*). Авось-либо господь милостив, и счастье на роду ему написано.

П р а в д и н. Оглянитесь, сударыня, что за вами делается?

Г - ж а П р о с т а к о в а. А! Это, батюшка, Митрофанушкины учителя, Сидорыч Кутейкин...

Е р е м е е в н а. И Пафнутьич Цыфиркин.

М и т р о ф а н (*в сторону*). Пострел их поberi и с Еремеевной.

К у т е й к и н. Дому владыке мир и многая лета с чады и домочадцы.

Ц ы ф и р к и н. Желаем вашему благородию здравствовать сто лет, да двадцать, да еще пятнадцать. Несчетны годы.

М и л о н. Ба! Это наш брат служивый! Откуда взялся, друг мой?

Ц ы ф и р к и н. Был гарнизонный, ваше благородие! А ныне пошел в чистую.

М и л о н. Чем же ты питаешься?

Ц ы ф и р к и н. Да кое-как, ваше благородие! Мало толки арихметике маракую, так питаюсь в городе около приказных служителей у счетных дел. Не всякому открыл господь науку: так кто сам не смыслит, меня нанимает то счетец поверить, то итоги подвести. Тем и питаюсь; праздно жить не люблю. На досуге ребят обучаю. Вот и у их благородия с парнем третий год над ломаными бьемся, да что-то плохо клеятся; ну, и то правда, человек на человека не приходит.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Что? Что ты это, Пафнutyч, врешь? Я не вслушалась.

Ц ы ф и р к и н. Так. Я его благородию докладывал, что в иногo пня в десять лет не вдолбишь того, что другой ловит на полете.

П р а в д и н (к Кутейкину). А ты, господин Кутейкин, не из ученых ли?

К у т е й к и н. Из ученых, ваше высокородие! Семинарии здешняя епархии. Ходил до риторики, да богу изволившу, назад воротился. Подавал в консисторию челобитье, в котором прописал: «Такой-то-де семинарист, из церковничьих детей, убо ялся бездны премудрости, просит от нея об увольнении». На что и милостивая резолюция вскоре воспоследовала, с отметкою: «Такого-то-де семинариста от всякого учения уволить: писано бо есть, не мечите бисера пред свиньями, да не попрут его ногами».

Г - ж а П р о с т а к о в а. Да где наш Адам Адамыч?

Е р е м е е в н а. Я и к нему было толкнулась, да насилу унесла ноги. Дым столбом, моя матушка! Задушил, проклятый, табачищем. Такой греховодник.

К у т е й к и н. Пустое, Еремеевна! Несть греха в курении табака.

П р а в д и н (в сторону). Кутейкин еще и умничает!

К у т е й к и н. Во многих книгах разрешается: во Псалтире именно напечатано: «И знак на службу человеком».

П р а в д и н. Ну, а еще где?

К у т е й к и н. И в другой Псалтире напечатано то же. У нашего протопопа маленька в осьмушку, и в той то же.

П р а в д и н (к г-же Простаковой). Я не хочу мешать упражнению сына вашего; слуга покорный.

М и л о н. Ни я, сударыня.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Куда ж вы, государи мои?..

П р а в д и н. Я поведу его в мою комнату. Друзья, давно не видавшись, о многом говорить имеют.

Г - ж а П р о с т а к о в а. А кушать где изволите, с нами или в своей комнате? У нас за столом только что своя семья, с Софьюшкой...

М и л о н. С вами, с вами, сударыня.

П р а в д и н. Мы оба эту честь иметь будем.

ЯВЛЕНИЕ VI

Г - ж а П р о с т а к о в а, Е р е м е е в н а, М и т р о ф а н,
К у т е й к и н и Ц ы ф и р к и н.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Ну, так теперь хотя по-русски прочти зады, Митрофанушка.

М и т р о ф а н. Да, зады, как не так.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Век живи, век учись, друг мой сердешный! Такое дело.

М и т р о ф а н. Как не такое! Пойдет на ум ученье. Ты б еще навезла сюда дядюшек!

Г - ж а П р о с т а к о в а. Что? Что такое?

М и т р о ф а н. Да! того и смотри, что от дядюшки таска; а там с его кулаков да за Часослов. Нет, так я, спасибо, уж один конец с собою!

Г - ж а П р о с т а к о в а (*истулавшись*). Что, что ты хочешь делать? Опомнись, душенька!

М и т р о ф а н. Вить здесь и река близко. Нырну, так поминай как звали.

Г - ж а П р о с т а к о в а (*вне себя*). Уморил! Уморил! Бог с тобой!

Е р е м е е в н а. Все дядюшка напугал. Чуть было в волоски ему не вцепился. А ни за что... ни про что...

Г - ж а П р о с т а к о в а (*в злобе*). Ну...

Е р е м е е в н а. Пристал к нему: хочешь ли жениться?..

Г - ж а П р о с т а к о в а. Ну...

Е р е м е е в н а. Дитя не потаил, уж давно-де, дядюшка, охота берет. Как он остервенится, моя матушка, как вскинется!..

Г - ж а П р о с т а к о в а (*дрожя*). Ну... а ты, бестия, остолбенела, а ты не впилась братцу в харю, а ты не раздернула ему рыла по уши...

Е р е м е е в н а. Приняла было! Ох, приняла, да...

Г - ж а П р о с т а к о в а. Да... да что... не твое дитя, бестия! По тебе робенка хоть убей до смерти.

Е р е м е е в н а. Ах, создатель, спаси и помилуй! Да кабы братец в ту ж минуту отойти не изволил, то б я с ним полома-

лась. Вот что б бр-ко^к поставил. Притупились бы эти (*указывая на ногти*), я б э хо^кыков беречь не стала.

Г - ж а ? восш^к т а к о в а. Все вы, бестии, усердны на одних словах, с то^ке на деле...

Е р е м е е в н а (*заплакав*). Я не усердна вам, матушка! Уж как больше служить, не знаешь... рада бы не токмо что... живота не жалешь... а все не угодно.

К у т е й к и н. Нам восвосяи повелите?

Цыфиркин. Нам куда поход, ваше бла- } (*Вместе.*)
городию?

Г - ж а П р о с т а к о в а. Ты же еще, старая ведьма, и разревелась. Поди, накорми их с собою, а после обеда тотчас опять сюда. (*К Митрофану.*) Пойдем со мною, Митрофанушка. Я тебя из глаз теперь не выпущу. Как скажу я тебе нещечко, так пожить на свете слюбится. Не век тебе, моему другу, не век тебе учиться. Ты, благодаря бога, столько уже смыслишь, что и сам взведешь деточек. (*К Еремеевне.*) С братцем переведаюсь не по-твоему. Пусть же все добрые люди увидят, что мама и что мать родная. (*Отходит с Митрофаном.*)

К у т е й к и н. Житье твое, Еремеевна, яко тьма крошечная. Пойдем-ка за трапезу, да с горя выпей сперва чарку...

Цыфиркин. А там другую, вот те и умноженье.

Е р е м е е в н а (*в слезах*). Нелегкая меня не приберет! Сорок лет служу, а милость все та же...

К у т е й к и н. А велика ль благодстьня?

Е р е м е е в н а. По пяти рублей на год да по пяти пощечин на день.

Кутейкин и Цыфиркин отводят ее под руки.

Цыфиркин. Смекнем же за столом, что тебе доходу в круглый год.

Конец второго действия.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

ЯВЛЕНИЕ I

Стародум и Правдин.

П р а в д и н. Лишь только из-за стола встали, и я, подошед к окну, увидел вашу карету, то, не сказав никому, выбежал к вам навстречу обнять вас от всего сердца. Мое к вам душевное почтение...

С т а р о д у м. Оно мне драгоценно. Поверь мне.

П р а в д и н. Ваша ко мне дружба ^{нравственное} — естественное, что вы не можете иметь ее к другим, кроме таких...

С т а р о д у м. Каков ты. Я говорю без ^{исключения} изъяснения. Начинаются ^{слова} чины — перестает искренность.

П р а в д и н. Ваше обхождение...

С т а р о д у м. Ему многие смеются. Я это знаю. Быть так. Отец мой воспитал меня по-тогдашнему, а я не нашел и нужды себя перевоспитывать. Служил он Петру Великому. Тогда один человек назывался *ты*, а не *вы*. Тогда не знали еще заражать людей столько, чтоб всякий считал себя за многих. Зато нынче многие не стоят одного. Отец мой у двора Петра Великого...

П р а в д и н. А я слышал, что он в военной службе...

С т а р о д у м. В тогдашнем веке придворные были войны, да войны не были придворные. Воспитание дано мне было отцом моим по тому веку наилучшее. В то время к научению мало было способов, да и не умели еще чужим умом набивать пустую голову.

П р а в д и н. Тогдашнее воспитание действительно состояло в нескольких правилах...

С т а р о д у м. В одном. Отец мой непрестанно мне твердил одно и то же: имей сердце, имей душу, и будешь человек во всякое время. На все прочее мода: на умы мода, на знания мода, как на пряжки, на пуговицы.

П р а в д и н. Вы говорите истину. Прямое достоинство в человеке есть душа...

С т а р о д у м. Без нее просвещеннейшая умница — жалкая тварь. (*С чувством.*) Невежда без души — зверь. Самый мелкий подвиг ведет его во всякое преступление. Между тем, что он делает, и тем, для чего он делает, никаких весков у него нет. От таких-то животных пришел я свободить...

П р а в д и н. Вашу племянницу. Я это знаю. Она здесь. Пойдем...

С т а р о д у м. Постой. Сердце мое кипит еще негодованием на недостойный поступок здешних хозяев. Побудем здесь несколько минут. У меня правило: в первом движении ничего не начинать.

П р а в д и н. Редкие правило ваше наблюдать умеют.

С т а р о д у м. Опыты жизни моей меня к тому приучили. О, если б я ранее умел владеть собою, я имел бы удовольствие служить долее отечеству.

П р а в д и н. Каким же образом? Происшествию с человеком ваших качеств никому равнодушны быть не могут. Вы меня крайне одолжите, если расскажете...

С т а р о д у м. Я ни от кого их не таю для того, чтоб другие в подобном положении нашлись меня умнее. Вошел в воен-

ную службу, познакомился я с молодым графом, которого имени я и вспомнить не хочу. Он был по службе меня моложе, сын случайного отца, воспитан в большом свете и имел особый случай научиться тому, что в наше воспитание еще и не входило. Я все силы употребил снискать его дружбу, чтоб всегдашним с ним обхождением наградить недостатки моего воспитания. В самое то время, когда взаимная наша дружба утверждалась, услышали мы печально, что объявлена война. Я бросился обнимать его с радостью. «Любезный граф! вот случай нам отличить себя. Пойдем тотчас в армию и сделаемся достойными звания дворянина, которое нам дала порода». Вдруг мой граф сильно наморщился и, обняв меня, сухо: «Счастливый тебе путь,— сказал мне,— а я ласкаюсь, что батюшка не захочет со мною расстаться». Ни с чем нельзя сравнить презрения, которое ощутил я к нему в ту же минуту. Тут увидел я, что между людьми случайными и людьми почтенными бывает иногда неизмеримая разница, что в большом свете водятся премелкие души и что с великим просвещением можно быть великому скареду.

П р а в д и н. Сущая истина.

С т а р о д у м. Оставя его, поехал я немедленно, куда звала меня должность. Многие случаи имел я отличить себя. Раны мои доказывают, что я их и не пропускал. Доброе мнение обо мне начальников и войска было лестною наградою службы моей, как вдруг получил я известие, что граф, прежний мой знакомец, о котором я гнушался вспоминать, произведен чином, а обойден я, я, лежавший тогда от ран в тяжкой болезни. Такое неправоудие растерзало мое сердце, и я тотчас взял отставку.

П р а в д и н. Что ж бы иное и делать надлежало?

С т а р о д у м. Надлежало образумиться. Не умел я остеречься от первых движений раздраженного моего любочестия. Горячность не допустила меня тогда рассудить, что прямо любочестивый человек ревнует к делам, а не к чинам; что чины нередко выпрашиваются, а истинное почтение необходимо заслуживается; что гораздо честнее быть без вины обойдену, нежели без заслуг пожаловану.

П р а в д и н. Но разве дворянину не позволяется взять отставки ни в каком уже случае?

С т а р о д у м. В одном только: когда он внутренно удостоверен, что служба его отечеству прямой пользы не приносит. А! тогда поди.

П р а в д и н. Вы даете чувствовать истинное существо должности дворянина.

С т а р о д у м. Взяв отставку, приехал я в Петербург. Тут

слепой случай завел меня в такую сторону, о которой мне отроду и в голову не приходило.

П р а в д и н. Куда же?

С т а р о д у м. Ко двору. Меня взяли ко двору. А? Как ты об этом думаешь?

П р а в д и н. Как же вам эта сторона показалась?

С т а р о д у м. Любопытна. Первое показалось мне странно, что в этой стороне по большой прямой дороге никто почти не ездит, а все объезжают крюком, надеясь доехать поскорее.

П р а в д и н. Хоть крюком, да просторна ли дорога?

С т а р о д у м. А такова-то просторна, что двое, встретясь, разойтись не могут. Один другого сваливает, и тот, кто на ногах, не поднимает уже никогда того, кто на земли.

П р а в д и н. Так поэтому тут самолюбие...

С т а р о д у м. Тут не самолюбие, а, так назвать, себялюбие. Тут себя любят отменно; о себе одним пекутся; об одном настоящем часе суетятся. Ты не поверишь. Я видел тут множество людей, которым во все случаи их жизни ни разу на мысль не приходили ни предки, ни потомки.

П р а в д и н. Но те достойные люди, которые у двора служат государству...

С т а р о д у м. О! те не оставляют двора для того, что они двору полезны, а прочие для того, что двор им полезен. Я не был в числе первых и не хотел быть в числе последних.

П р а в д и н. Вас, конечно, у двора не узнали?

С т а р о д у м. Тем для меня лучше. Я успел убраться без хлопот, а то бы выжили ж меня одним из двух манеров.

П р а в д и н. Каких?

С т а р о д у м. От двора, мой друг, выживают двумя манерами. Либо на тебя рассердятся, либо тебя рассердят. Я не стал дожидаться ни того, ни другого. Рассудил, что лучше вести жизнь у себя дома, нежели в чужой передней.

П р а в д и н. Итак, вы отошли от двора ни с чем? *(Открывает свою табакерку.)*

С т а р о д у м *(берет у Правдина табак)*. Как ни с чем? Табакерке цена пятьсот рублей. Пришли к купцу двое. Один, заплатя деньги, принес домой табакерку. Другой пришел домой без табакерки. И ты думаешь, что другой пришел домой ни с чем? Ошибаешься. Он принес назад свои пятьсот рублей целы. Я отошел от двора без деревень, без ленты, без чинов, да мое принес домой неповрежденно, мою душу, мою честь, мои правилы.

П р а в д и н. С вашими правилами людей не отпускать от двора, а ко двору призывать надобно.

Стародум. Призывать? А зачем?
Правдин. Затем, зачем к больным врача призывают.
Стародум. Мой друг! Ошибаешься. Тщетно звать врача к больным неисцельно. Тут врач не пособит, разве сам заразится.

ЯВЛЕНИЕ II

Те же и Софья.

Софья (к Правдину). Сил моих не стало от их шуму.
Стародум (в сторону). Вот черты лица ее матери. Вот моя Софья.

Софья (смотря на Стародума). Боже мой! Он меня назвал. Сердце мое меня не обманывает...

Стародум (обняв ее). Нет. Ты дочь моей сестры, дочь сердца моего!

Софья (бросаясь в его объятия). Дядюшка! Я вне себя с радости.

Стародум. Любезная Софья! Я узнал в Москве, что ты живешь здесь против воли. Мне на свете шестьдесят лет. Случалось быть часто раздраженным, иногда быть собой довольным. Ничто так не терзало мое сердце, как невинность в сетях коварства. Никогда не бывал я так собой доволен, как если случалось из рук вырвать добычу от порока.

Правдин. Сколь приятно быть тому и свидетелем!

Софья. Дядюшка! ваши ко мне милости...

Стародум. Ты знаешь, что я одной тобой привязан к жизни. Ты должна делать утешение моей старости, а мой попечении твое счастье. Пошел в отставку, положил я основание твоему воспитанию, но не мог иначе основать твоего состояния, как разлучась с твоей матерью и с тобою.

Софья. Отсутствие ваше огорчало нас несказанно.

Стародум (к Правдину). Чтоб оградить ее жизнь от недостатку в нужном, решил я удалиться на несколько лет в ту землю, где достают деньги, не променивая их на совесть, без подлой выслуги, не грабя отечества; где требуют денег от самой земли, которая поправосуднее людей, лицеприятия не знает, а платит одни труды верно и щедро.

Правдин. Вы могли б обогатиться, как я слышал, несравненно больше.

Стародум. А на что?

Правдин. Чтоб быть богату, как другие.

Стародум. Богату! А кто богат? Да ведаешь ли ты, что для прихотей одного человека всей Сибири мало! Друг мой! Все состоит в воображении. Последуй природе, никогда не бу-

дешь беден. Последуй людским мнениям, никогда богат не будешь.

С о ф ь я. Дядюшка! Какую правду вы говорите!

С т а р о д у м. Я нажил столько, чтоб при твоём замужестве не останавливала нас бедность жениха достойного.

С о ф ь я. Во всю жизнь мою ваша воля будет мой закон.

П р а в д и н. Но, выдав ее, не лишнее было бы оставить и детям...

С т а р о д у м. Детям? Оставлять богатство детям? В голове нет. Умны будут — без него обойдутся; а глупому сыну не в помощь ~~богатство~~. Видал я молодцов в золотых кафтанах, да с свинцовой головой. Нет, мой друг! Наличные деньги — не наличные достоинства. Золотой болван — все болван.

П р а в д и н. Со всем тем мы видим, что деньги нередко ведут к чинам, чины обыкновенно к знатности, а знатым оказывается почтение.

С т а р о д у м. Почтение! Одно почтение должно быть лестно человеку — душевное; а ~~душевного почтения достоин~~ только тот, кто в чинах не по деньгам, а в знати не по чинам.

П р а в д и н. Заключение ваше неоспоримо.

С т а р о д у м. Ба! Это что за шум!

ЯВЛЕНИЕ III

Т е ж е, г - ж а П р о с т а к о в а, С к о т и н и н, М и л о н.
Милон разнимает г-жу Простакову со Скотининым.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Пусти! Пусти, батюшка! Дай мне до рожи, до рожи...

М и л о н. Не пуцу, сударыня. Не прогневайся!

С к о т и н и н (*в запальчивости, оправляя парик*). Отвяжись, сестра! Дойдет дело до ломки, погну, так затрепишь.

М и л о н (*г-же Простаковой*). И вы забыли, что он вам брат!

Г - ж а П р о с т а к о в а. Ах, батюшка! Сердце взяло, дай додраться!

М и л о н (*Скотинину*). Разве она вам не сестра?

С к о т и н и н. Что греха таить, одного помету, да вишь как развизжалась.

С т а р о д у м (*не могши удержаться от смеха, к Правдину*). Я боялся рассердиться. Теперь смех меня берёт.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Кого-то, над кем-то? Это что за выезжий?

С т а р о д у м. Не прогневайся, сударыня. Я на роду ничего смешнее не видывал.

С к о т и н и н (*держась за шею*). Кому смех, а мне и пол-
смеха нет.

М и л о н. Да не ушибла ль она вас?

С к о т и н и н. Перед-от заслонял обеими, так вцепилась
в зашеину...

П р а в д и н. И больно?..

С к о т и н и н. Загривок немного пронозила.

В следующую речь г-жи Простаковой Софья рассказывает взорами Милону,
что перед ним Стародум. Милон ее понимает.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Пронозила!.. Нет, братец, ты
должен образ выменить господина офицера; а кабы не он, то б
ты от меня не заслонился. За сына вступаюсь. Не спущу отцу
родному. (*Стародуму.*) Это, сударь, ничего и не смешно. Не
прогневайся. У меня материно сердце. Слыхано ли, чтоб сука
щенят своих выдавала? Изволил пожаловать неведомо к кому,
неведомо кто.

С т а р о д у м (*указывая на Софью*). Приехал к ней, ее
дядя, Стародум.

Г - ж а П р о с т а к о в а (*обробев и иструсясь*). Как! Это
ты! Ты, батюшка! Гость наш бесценный! Ах, я дура бессчетная!
Да так ли бы надобно было встретить отца родного, на которого
вся надежда, который у нас один, как порох в глазе. Батюшка!
Прости меня. Я дура. Образумиться не могу. Где муж? Где сын?
Как в пустой дом приехал! Наказание божие! Все обезумели.
Девка! Девка! Палашка! Девка!

С к о т и н и н (*в сторону*). То-то, он-то, дядюшка-то!

ЯВЛЕНИЕ IV

Т е ж е и Е р е м е е в н а.

Е р е м е е в н а. Чего изволишь?

Г - ж а П р о с т а к о в а. А ты разве девка, собачья ты
дочь? Разве у меня в доме, кроме твоей скверной хари, и слу-
жанок нет? Палашка где?

Е р е м е е в н а. Захворала, матушка, лежит с утра.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Лежит! Ах, она bestия! Лежит!
Как будто благородная!

Е р е м е е в н а. Такой жар рознял, матушка, без умолку
бредит...

Г - ж а П р о с т а к о в а. Бредит, bestия! Как будто
благородная! Зови же ты мужа, сына. Скажи им, что, по милос-
ти божией, дождалась мы дядюшку любезной нашей Софьюшки;
что второй наш родитель к нам теперь пожаловал, по милости
божией. Ну, беги, переваливайся!

С т а р о д у м. К чему так суетиться, сударыня? По милости божией, я ваш не родитель; по милости же божией, я вам и незнаком.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Нечаянный твой приезд, батюшка, ум у меня отнял; да дай хоть обнять тебя хорошенько, благодетель наш!..

ЯВЛЕНИЕ V

Т е ж е, П р о с т а к о в, М и т р о ф а н и Е р е м е е в н а.

В следующую речь Стародума Простаков с сыном, вышедшие из средней двери, стали позади Стародума. Отец готов его обнять, как скоро дойдет очередь, а сын подойти к руке. Еремеевна взяла место в стороне и, сложив руки, стала как вкопанная, выпяля глаза на Стародума, с рабским подобострастием.

С т а р о д у м (*обнимая неохотно г-жу Простакову*). Милость совсем лишняя, сударыня! Без нее мог бы я весьма легко обойтись. (*Вывавшись из рук ее, обертывается на другую сторону, где Скотинин, стоящий уже с распростертыми руками, тотчас его схватывает.*) Это к кому я попался?

С к о т и н и н. Это я, сестрин брат.

С т а р о д у м (*увидя еще двух, с нетерпением*). А это кто еще?

П р о с т а к о в (*обнимая*). Я женин муж. } (*Вместе.*)
М и т р о ф а н (*ловя руку*). А я матушкин сынок. }

М и л о н (*Правдину*). Теперь я не представляюсь.

П р а в д и н (*Милону*). Я найду случай представить тебя после.

С т а р о д у м (*не давая руки Митрофану*). Этот ловит целовать руку. Видно, что готовят в него большую душу.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Говори, Митрофанушка. Как-де, сударь, мне не целовать твоей ручки? Ты мой второй отец.

М и т р о ф а н. Как не целовать, дядюшка, твоей ручки. Ты мой отец... (*К матери.*) Который бишь?

Г - ж а П р о с т а к о в а. Второй.

М и т р о ф а н. Второй? Второй отец, дядюшка.

С т а р о д у м. Я, сударь, тебе ни отец, ни дядюшка.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Батюшка, вить ребенок, может быть, свое счастье прорекает: авось-либо сподобит бог быть ему и впрямь твоим племянничком.

С к о т и н и н. Право! А я чем не племянник? Ай, сестра!

Г - ж а П р о с т а к о в а. Я, братец, с тобою лаяться не стапу. (*К Стародуму.*) Отроду, батюшка, ни с кем не бранивалась. У меня такой нрав. Хоть разругай, век слова не скажу

Пусть же, себе на уме, бог тому заплатит, кто меня, бедную, обижает.

Стародум. Я это заметил, как скоро ты, сударыня, из дверей показалась.

Правдин. А я уже три дни свидетелем ее добронравия.

Стародум. Этой забавы я так долго иметь не могу. Софьюшка, друг мой, завтра же поутру еду с тобой в Москву.

Г-жа Простакова. Ах, батюшка! За что такой гнев?

Простаков. За что немилость?

Г-жа Простакова. Как! Нам расстаться с Софьюшкой! С сердечным нашим другом! Я с одной тоски хлеба отстану.

Простаков. А я уже тут сгиб да пропал.

Стародум. О! Когда же вы так ее любите, то должен я вас обрадовать. Я везу ее в Москву для того, чтоб сделать ее счастье. Мне представлен в женихи ее некто молодой человек больших достоинств. За него ее и выдам.

Г-жа Простакова. Ах, уморил!

Милон. Что я слышу?

Софья кажется пораженной.

Скотинин. Вот те раз!

Простаков всплеснул руками.

Митрофан. Вот тебе на!

Еремеевна печально кивнула головою.

Правдин показывает вид огорченного удивления.

(Все вместе.)

Стародум (приметя всех смятение). Что это значит? (К Софье.) Софьюшка, друг мой, и ты мне кажешься в смущении? Неужель мое намерение тебя огорчило? Я заступаю место отца твоего. Поверь мне, что я знаю его права. Они нейдут далее, как отворачивать несчастную склонность дочери, а выбор достойного человека зависит совершенно от ее сердца. Будь спокойна, друг мой! Твой муж, тебя достойный, кто б он ни был, будет иметь во мне истинного друга. Поди за кого хочешь.

Все принимают веселый вид.

Софья. Дядюшка! Не сомневайтесь в моем повиновении.

Милон (в сторону). Почтенный человек!

Г-жа Простакова (с веселым видом). Вот отец! Вот послушать! Поди за кого хочешь, лишь бы человек ее сто-

ил. Так, мой батюшка, так. Тут лишь только женихов пропускать не надобно. Коль есть в глазах дворянин, малый молодой...

Скотинин. Из ребят давно уж вышел...

Г-жа Простакова. У кого достаточек, хоть и небольшой...

Скотинин. Да свиной завод не плох...

Г-жа Простакова. Так и в добрый час } (Вместе.)
в архангельский.

Скотинин. Так веселым пирком, ды за свадебку.

Стародум. Советы ваши беспристрастны. Я это вижу.

Скотинин. То ль еще увидишь, как опознаешь меня покороче. Вишь ты, здесь содомно. Через час место приду к тебе один. Тут дело и сладим. Скажу, не похвалясь: каков я, право, таких мало. (Отходит.)

Стародум. Это всего вероятнее.

Г-жа Простакова. Ты, мой батюшка, не диви на братца...

Стародум. А он ваш братец?

Г-жа Простакова. Родной, батюшка. Вить и я по отце Скотининых. Покойник батюшка женился на покойнице матушке. Она была по прозванию Прилодиных. Нас, детей, было с них восемнадцать человек; да, кроме меня с братцем, все, по власти господней, примерли. Иных из бани мертвых вытащили. Трое, похлебая молочка из медного котлика, скончались. Двое о святой неделе с колокольни свалились; а достальные сами не стояли, батюшка.

Стародум. Вижу, каковы были и родители ваши.

Г-жа Простакова. Старинные люди, мой отец! Не нынешний был век. Нас ничему не учили. Бывало, добры люди приступят к батюшке, ублажают, ублажают, чтоб хоть братца отдать в школу. К статью ли, покойник-свет и руками и ногами, царство ему небесное! Бывало, изволит закричать: прокляну робенка, который что-нибудь переймет у басурманов, и не будь тот Скотинин, кто чему-нибудь учиться захочет.

Правдин. Вы, однако ж, своего сынка кое-чему обучаете.

Г-жа Простакова (к Правдину). Да ныне век другой, батюшка! (К Стародуму.) Последних крох не жалеем, лишь бы сына всему выучить. Мой Митрофанушка из-за книги не встает по суткам. Материно мое сердце. Иное жаль, жаль, да подумаешь: зато будет и детина хоть куда. Вить вот уж ему, батюшка, шестнадцать лет исполнится около зимнего Николая. Жених хоть кому, а все-таки учителя ходят, часа не теряет, и теперь двое в сенях дожидаются. (Мигнула Еремеевне, чтоб их позвать.) В Москве же приняли иноземца на пять лет и, чтоб

другие не сманили, контракт в полиции заявили. Подрядился учить, чему мы хотим, а по нас учи, чему сам умеешь. Мы весь родительский долг исполнили, немца приняли и деньги по третям наперед ему платим. Желала б я душевно, чтоб ты сам, батюшка, полюбовался на Митрофанушку и посмотрел бы, что он выучил.

Стародум. Я худой тому судья, сударыня.

Г-жа Простакова (*увидя Кутейкина и Цыфиркина*). Вот и учителя! Митрофанушка мой ни днем, ни ночью покою не имеет. Свое дитя хвалить дурно, а куда не несчастна будет та, которую приведет бог быть его женою.

Правдин. Это все хорошо; не забудьте, однако ж, сударыня, что гость ваш теперь только из Москвы приехал и что ему покой гораздо нужнее похвал вашего сына.

Стародум. Признаюсь, что я рад бы отдохнуть и от дороги и от всего того, что слышал и что видел.

Г-жа Простакова. Ах, мой батюшка! Все готово. Сама для тебя комнату убирала.

Стародум. Благодарен. Софьюшка, проводи же меня.

Г-жа Простакова. А мы-то что? Позволь, мой батюшка, проводить себя и мне, и сыну, и мужу. Мы все за твое здоровье в Киев пешком обещаемся, лишь бы дельце наше сладить.

Стародум (*к Правдину*). Когда же мы увидимся? Отдохнув, я сюда приду.

Правдин. Так я здесь и буду иметь честь вас видеть.

Стародум. Рад душою. (*Увидя Милона, который ему с почтением поклонился, откланивается и ему учтиво.*)

Г-жа Простакова. Так милости просим.

Кроме учителей, все отходят. Правдин с Милоном в сторону, а прочие в другую.

ЯВЛЕНИЕ VI

Кутейкин и Цыфиркин.

Кутейкин. Что за бесовщина! С самого утра толку не добьешься. Здесь каждое утро процветет и погибнет.

Цыфиркин. А наш брат и век так живет. Дела не делай, от дела не бегай. Вот беда нашему брату, как кормят плохо, как сегодня к здешнему обеду провианту не стало...

Кутейкин. Да кабы не умудрил и меня владыко, шедши сюда, забрести на перепутье к нашей просвиrne, взалках бы, яко пес ко вечеру.

Цыфиркин. Здешни господа добры командеры!..

К у т е й к и н. Слышал ли ты, братец, каково житье-то здешним челядинцам; даром, что ты служивый, бывал на баталиях, страх и трепет приидет на тя...

Ц ы ф и р к и н. Вот на! Слышал ли? Я сам видал здесь беглый огонь в сутки сряду часа по три. *(Вздыхнув.)* Охти мне! Грусть берет.

К у т е й к и н *(вздыхнув)*. О, горе мне, грешному!

Ц ы ф и р к и н. О чем вздохнул, Сидорыч?

К у т е й к и н. И в тебе смятется сердце твое, Пафнутьевич?

Ц ы ф и р к и н. За неволю призадумашься... Дал мне бог ученичка, боярского сына. Бьюсь с ним третий год: трех перечесть не умеет.

К у т е й к и н. Так у нас одна кручина. Четвертый год мучу свой живот. По сесть час, кроме задов, новой строки не разберет; да и зады мямлит, прости господи, без складу по складам, без толку по толкам.

Ц ы ф и р к и н. А кто виноват? Лишь он грифель в руки, а немец в двери. Ему шабаш из-за доски, а меня ради в толчки.

К у т е й к и н. Тут мой ли грех? Лишь указку в персты, басурман в глаза. Ученичка по головке, а меня по шее.

Ц ы ф и р к и н *(с жаром)*. Я дал бы себе ухо отнести, лишь бы этого тунеядца прошколить по-солдатски.

К у т е й к и н. Меня хоть теперь шелепами, лишь бы выю грешницу путем наkostenять.

ЯВЛЕНИЕ VII

Т е ж е, г - ж а П р о с т а к о в а и М и т р о ф а н.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Пока он отдыхает, друг мой, ты хоть для виду поучись, чтоб дошло до ушей его, как ты трудишься, Митрофанушка.

М и т р о ф а н. Ну! А там что?

Г - ж а П р о с т а к о в а. А там и женися.

М и т р о ф а н. Слушай, матушка. Я те потешу. Поучусь; только чтоб это был последний раз и чтоб сегодня ж быть сговору.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Придет час воли божией!

М и т р о ф а н. Час моей воли пришел. Не хочу учиться, хочу жениться. Ты ж меня взманила, пеняй на себя. Вот я сел.

Цыфиркин очинивает грифель.

Г - ж а П р о с т а к о в а. А я тут же присяду. Кошелек повяжу для тебя, друг мой! Софьюшкины денежки было б куды класть.

М и т р о ф а н. Ну! Давай доску, гарнизонна крыса! Задавай, что писать.

Ц ы ф и р к и н. Ваше благородие, завсегда без дела лаяться изволите.

Г - ж а П р о с т а к о в а (*работая*). Ах, господи боже мой! Уж робенок не смей и избранить Пафнутьича! Уж и разгневался!

Ц ы ф и р к и н. За что разгневаться, ваше благородие? У нас российская пословица: собака лает, ветер носит.

М и т р о ф а н. Задавай же зады, поворачивайся.

Ц ы ф и р к и н. Всё зады, ваше благородие. Вить с задами-то век назад останесся.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Не твое дело, Пафнутьич. Мне очень мило, что Митрофанушка вперед шагать не любит. С его умом, да залететь далеко, да и боже избави!

Ц ы ф и р к и н. Задача. Изволил ты, на приклад, идти по дороге со мною. Ну, хоть возьмем с собою Сидорыча. Нашли мы трое...

М и т р о ф а н (*пишет*). Трое.

Ц ы ф и р к и н. На дороге, на приклад же, триста рублей.

М и т р о ф а н (*пишет*). Триста.

Ц ы ф и р к и н. Дошло дело до дележа. Смекни-тко, по чему на брата?

М и т р о ф а н (*вычисляя, шепчет*). Единожды три — три. Единожды ноль — ноль. Единожды ноль — ноль.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Что, что до дележа?

М и т р о ф а н. Вишь, триста рублей, что нашли, троином разделить.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Врет он, друг мой сердечный! Нашел деньги, ни с кем не делись. Все себе возьми, Митрофанушка. Не учись этой дурацкой науке.

М и т р о ф а н. Слышь, Пафнутьич, задавай другую.

Ц ы ф и р к и н. Пиши, ваше благородие. За ученье жалуете мне в год десять рублей.

М и т р о ф а н. Десять.

Ц ы ф и р к и н. Теперь, правда, не за что, а кабы ты, барин, что-нибудь у меня перенял, не грех бы тогда было и еще прибавить десять.

М и т р о ф а н (*пишет*). Ну, ну, десять.

Ц ы ф и р к и н. Сколько ж бы на год?

М и т р о ф а н (*вычисляя, шепчет*). Нуль да нуль — нуль. Один да один... (*Задумался*.)

Г - ж а П р о с т а к о в а. Не трудись по-пустому, друг мой! Гроша не прибавлю; да и не за что. Наука не такая. Лишь

тебе мученье, а все, вижу, пустота. Денег нет — что считать? Деньги есть — сочтем и без Пафнутьича хорошононько.

Кутейкин. Шабаш, право, Пафнутьич. Две задачи решены. Вить на поверку приводить не станут.

Митрофан. Не бось, брат. Матушка тут сама не ошибется. Ступай-ка ты теперь, Кутейкин, проучи вчерашнее.

Кутейкин (*открывает Часослов, Митрофан берет указку*). Начнем благословясь. За мною, со вниманием. «Аз же есмь червь...»

Митрофан. «Аз же есмь червь...»

Кутейкин. Червь, сиречь животного, скот. Сиречь: «аз есмь скот».

Митрофан. «Аз есмь скот».

Кутейкин (*учебным голосом*). «А не человек».

Митрофан (*так же*). «А не человек».

Кутейкин. «Поношение человеков».

Митрофан. «Поношение человеков».

Кутейкин. «И уни...»

ЯВЛЕНИЕ VIII

Те же и Вральман

Вральман. Ай! ай! ай! ай! ай! Теперь-то я фижу! Умарит хатят репенка! Матушка ты мая! Спальсь нат сфаей утропой, катора тефять месесоф таскала, — так скасать, асмое тифа ф сфете. Тай фолью этим преклятым слатеям. Ис такой калафы толго ль палфан? Уш диспозисион¹, уш фсё есть.

Г-жа Простакова. Правда. Правда твоя, Адам Адамыч! Митрофанушка, друг мой, коли ученье так опасно для твоей головушки, так по мне перестань.

Митрофан. А по мне и подавно.

Кутейкин (*затворяя Часослов*). Конец и богу слава.

Вральман. Матушка мая! Што тебе надошно? Што? Сынок, какоф ест, да тал бог старовье, или сынок премудрый, так скасать, Аристотелис, да в могилу.

Г-жа Простакова. Ах, какая страсть, Адам Адамыч! Он же и так вчера небережно поужинал.

Вральман. Рассути ш, мать мая, напил прюхо лишне: педа. А фить калоушка-то у нефо караздо слапе прюха; напиток ее лишне да иохрани поже!

Г-жа Простакова. Правда твоя, Адам Адамыч; да что ты станешь делать? Робенок, не выучась, поезжай-ка в

¹ Предрасположение (от фр. disposition).

тот же Петербург; скажут, дурак. Умниц-то ныне завелось много. Их-то я боюсь.

В р а л ь м а н. Чефо паяться, мая матушка? Расумнай пеловек никахта ефо не сатерет, никахта з ним не саспорит; а он с умными лютыми не сфясыфайся, так и пудет плаготенствие пожие!

Г - ж а П р о с т а к о в а. Вот как надобно тебе на свете жить, Митрофанушка!

М и т р о ф а н. Я и сам, матушка, до умниц-то не охотник. Свой брат завсегда лучше.

В р а л ь м а н. Сфая кампания то ли тело!

Г - ж а П р о с т а к о в а. Адам Адамыч! Да из кого ж ты ее выберешь?

В р а л ь м а н. Не крушинься, мая матушка, не крушинься; какоф тфой тражайший сын, таких на сфете миллионы, миллионы. Как ему не фырпать сесе кампаний?

Г - ж а П р о с т а к о в а. То даром, что мой сын. Малый острый, проворный.

В р а л ь м а н. То ли пы тело, капы не самарили ефо на ушенье! Россиска крамат! Арихметика! Ах, хоспоти поже мой, как туша ф теле остаёса! Как путто пы россиски тфоянин уш и не мог ф сфете аванзировать ¹ пез россиской крамат!

К у т е й к и н *(в сторону)*. Под язык бы тебе труд и болезнь.

В р а л ь м а н. Как путто пы до арихметики пыли люти тураки несчетные!

Ц ы ф и р к и н *(в сторону)*. Я те ребра-то пересчитаю. Попадеся ко мне.

В р а л ь м а н. Ему потрепно спать, как шить ф сфете. Я снаю сфет наизусть. Я сам терта калашь.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Как тебе не знать большого свету, Адам Адамыч? Я чай, и в одном Петербурге ты всего наглядделся.

В р а л ь м а н. Тафольно, мая матушка, тафольно. Я сафсегда ахотник пыл смотреть публик. Пыфало, о праснике съетутца в Катрингоф кареты с хоспотам. Я фсё на них сматру. Пыфало, не сойту ни на минуту с косел.

Г - ж а П р о с т а к о в а. С каких козел?

В р а л ь м а н *(в сторону)*. Ай! ай! ай! ай! Што я зафрал! *(Вслух.)* Ты, матушка, снаешь, што сматреть фсегта лоще зповыши. Так я, пыфало, на снакому карету и сасел, та и сматру польшой сфет с косел.

---

¹ Продвигаться по службе (от фр. *авансер*).

Г - ж а П р о с т а к о в а. Конечно, виднее. Умный человек знает, куда взлезть.

В р а л ь м а н. Ваш трашайший сын также на сфете как-нипудь фсмаститца, лютей пасматреть и сепя показать. Уталец!

Митрофан, стоя на месте, перевортывается.

В р а л ь м а н. Уталец! Не постоит на месте, как тикой конь пез усды. Ступай! Форт! ¹

Митрофан убегает.

Г - ж а П р о с т а к о в а (*усмехаясь радостно*). Робенок, право, хоть и жених. Пойти за ним, однако ж, чтоб он с резвосты без умыслу чем-нибудь гостя не прогневал.

В р а л ь м а н. Поты, мая матушка! Салётна птиса! С ним тфои гласа натопно.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Прощай же, Адам Адамыч! (*Отходит.*)

ЯВЛЕНИЕ IX

В р а л ь м а н, К у т е й к и н и Ц ы ф и р к и н.

Ц ы ф и р к и н (*насмехаясь*). Эка образаина!

К у т е й к и н (*насмехаясь*). Притча во языцех!

В р а л ь м а н. Чему фы супы-то скалите, нефежи?

Ц ы ф и р к и н (*ударив по плечу*). А ты что брови-то нахмурил, чухонска сова?

В р а л ь м а н. Ой! ой! шелесны лапы!

К у т е й к и н (*ударив по плечу*). Филин треклятый! Что ты буркалами-то похлопываешь?

В р а л ь м а н (*тихо*). Пропаль я. (*Вслух.*) Што фы истефаетесь, репята, што ли, нато мною?

Ц ы ф и р к и н. Сам праздно хлеб ешь и другим ничего делать не даешь; да ты ж еще и рожы не уставишь.

К у т е й к и н. Уста твоя всегда глаголаша гордыню, нечестивый.

В р а л ь м а н (*оправляясь от робости*). Как фы терсаете нефешничать перед ушоной персоной? Я накраул сакричу.

Ц ы ф и р к и н. А мы те и честь отдадим. Я доскою...

К у т е й к и н. А я Часословом.

В р а л ь м а н. Я хоспоже на фас пошалаюсь.

Цыфиркин замахивается доскою, а Кутейкин Часословом.

---

¹ Вон! (от нем. fort).

Цыфиркин. Раскубы несчастъ-
Кутейкин. Зубы об слабы-жу напятеро. } (Вместе.)
э ж мѣжа сокрушу.

Вральман бежит.

Цыфиркин. Ага! Поднял, трус, ноги!

Кутейкин. Направи стопы своя, окаянный!

Вральман (в дверях). Што фсяли, бестия? Сюта сун-
тось.

Цыфиркин. Уплел! Мы бы дали тебе таску!

Вральман. Лих не паюсь теперь, не паюсь.

Кутейкин. Засел пребеззаконный! Много ль там вас,
басурманов-то? Всех высылай!

Вральман. С атним не сла-
тили! Эх, прат, фсяли!

Цыфиркин. Один десятерых } (Все вдруг кричат.)
уберу!

Кутейкин. Во утрие избю
вся грешныя земли!

Конец третьего действия.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

ЯВЛЕНИЕ I

Софья.

Софья (одна, глядя на часы). Дядюшка скоро должен
вытти. (Садясь.) Я его здесь подожду. (Вынимает книжку и
прочитав несколько.) Это правда. Как не быть довольну сердцу,
когда спокойна совесть! (Прочитав опять несколько.) Нельзя
не любить правил добродетели. Они — способы к счастью.
(Прочитав еще несколько, взглянула и, увидев Стародума, к
нему подбегает.)

ЯВЛЕНИЕ II

Софья и Стародум.

Стародум. А! ты уже здесь, друг мой сердечный!

Софья. Я вас дожидалась, дядюшка. Читала теперь
книжку.

Стародум. Какую?

Софья. Французскую. Фенелона, о воспитании девиц.

Стародум. Фейо в а. Кольора Телемака? Хорошо. Я не знаю твоей книжки, оды чй ее, читай. Кто написал Телемака, тот пером своим нравши развращать не станет. Я боюсь для вас нынешних мудрецов. Мне случилось читать из них все то, что переведено по-русски. Они, правда, искореняют сильно предрассудки, да воротят с корню добродетель. Сядем. *(Оба сели.)* Мое сердечное желание видеть тебя столько счастливо, сколько в свете быть возможно.

Софья. Ваши наставления, дядюшка, составят все мое благополучие. Дайте мне правила, которым я последовать должна. Руководствуйте сердцем моим. Оно готово вам повиноваться.

Стародум. Мне приятно расположение души твоей. С радостью подам тебе мои советы. Слушай меня с таким вниманием, с какою искренностью я говорить буду. Поближе.

Софья подвигает стул свой.

Софья. Дядюшка! Всякое слово ваше врезано будет в сердце мое.

Стародум *(с важным чистосердечием)*. Ты теперь в тех годах, в которых душа наслаждаться хочет всем бытием своим, разум хочет знать, а сердце чувствовать. Ты входишь теперь в свет, где первый шаг решит часто судьбу целой жизни, где всего чаще первая встреча бывает: умы, развращенные в своих понятиях, сердца, развращенные в своих чувствах. О мой друг! Умей различить, умей остановиться с теми, которых дружба к тебе была б надежною порукою за твой разум и сердце.

Софья. Все мое старание употреблю заслужить доброе мнение людей достойных. Да как мне избежать, чтоб те, которые увидят, как от них я удаляюсь, не стали на меня злобиться? Не можно ль, дядюшка, найти такое средство, чтоб мне никто на свете зла не пожелал?

Стародум. Дурное расположение людей, не достойных почтения, не должно быть огорчительно. Знай, что зла никогда не желают тем, кого презирают; а обыкновенно желают зла тем, кто имеет право презирать. Люди не одному богатству, не одной знатности завидуют: и добродетель также своих завистников имеет.

Софья. Возможно ль, дядюшка, чтоб были в свете такие жалкие люди, в которых дурное чувство родится точно оттого, что есть в других хорошее. Добродетельный человек сжалиться должен над такими несчастными.

Стародум. Они жалки, это правда; однако для этого добродетельный человек не перестает идти своей дорогой. По-

думаешь ты сама, какое было бы несчастье, ежели б солнце перестало светить для того, чтоб слабых глаз не ослепить.

С о ф ь я. Да скажите ж мне, пожалуйста, виноваты ли они? Всякий ли человек может быть добродетелен?

С т а р о д у м. Поверь мне, всякий найдет в себе довольно сил, чтоб быть добродетельну. Надобно захотеть решительно, а там всего будет легче не делать того, за что б совесть угрязала.

С о ф ь я. Кто же остережет человека, кто не допустит до того, за что после мучит его совесть?

С т а р о д у м. Кто остережет? Та же совесть. Ведай, что совесть всегда, как друг, остерегает прежде, нежели как судья наказывает.

С о ф ь я. Так поэтому надобно, чтоб всякий порочный человек был действительно презрения достоин, когда делает он дурно, зная, что делает. Надобно, чтоб душа его очень была низка, когда она не выше дурного дела.

С т а р о д у м. И надобно, чтоб разум его был не прямой разум, когда он полагает свое счастье не в том, в чем надобно.

С о ф ь я. Мне казалось, дядюшка, что все люди согласились, в чем полагать свое счастье. Знатность, богатство...

С т а р о д у м. Так, мой друг! И я согласен назвать счастливым знатного и богатого. Да сперва согласимся, кто знатен и кто богат. У меня мой расчет. Степени знатности рассчитаю я по числу дел, которые большой господин сделал для отечества, а не по числу дел, которые нахватал на себя из высокомерия; не по числу людей, которые патаются в его передней, а по числу людей, довольных его поведением и делами. Мой знатный человек, конечно, счастлив. Богач мой тоже. По моему расчету, не тот богат, который отсчитывает деньги, чтоб прятать их в сундук, а тот, который отсчитывает у себя лишнее, чтоб помочь тому, у кого нет нужного.

С о ф ь я. Как это справедливо! Как наружность нас ослепляет! Мне самой случалось видеть множество раз, как завидуют тому, кто у двора ищет и значит...

С т а р о д у м. А того не знают, что у двора всякая тварь что-нибудь да значит и чего-нибудь да ищет; того не знают, что у двора все придворные и у всех придворные. Нет, тут завидовать нечему: без знатных дел знатное состояние ничто.

С о ф ь я. Конечно, дядюшка! И такой знатный никого счастливым не делает, кроме себя одного.

С т а р о д у м. Как! А разве тот счастлив, кто счастлив один? Знай, что, как бы он знатен ни был, душа его прямого удовольствия не вкушает. Вообрази себе человека, который бы всю свою знатность устремил на то только, чтоб ему одному

было хорошо, который бы и достиг уже до того, чтоб самому ему ничего желать не оставалось. Ведь тогда вся душа его занялась бы одним чувством, одною боязнию: рано или поздно сверзиться. Скажи ж, мой друг, счастлив ли тот, кому нечего желать, а лишь есть чего бояться?

С о ф ь я. Вижу, какая разница казаться счастливым и быть действительно. Да мне это непонятно, дядюшка, как можно человеку все помнить одного себя? Неужели не рассуждают, чем один обязан другому? Где ж ум, которым так величаются?

С т а р о д у м. Чем умом величаться, друг мой! Ум, коль он только что ум, самая безделица. С прегбеглыми умами видим мы худых мужей, худых отцов, худых граждан. Прямую цену уму дает благонравие. Без него умный человек — чудовище. Оно неизмеримо выше всей беглости ума. Это легко понять всякому, кто хорошенько подумает. Умов много, и много разных. Умного человека легко извинить можно, если он какого-нибудь качества ума и не имеет. Честному человеку никак простить нельзя, ежели недостает в нем какого-нибудь качества сердца. Ему необходимо все иметь надобно. Достоинство сердца неразделимо. Честный человек должен быть совершенно честный человек.

С о ф ь я. Ваше изъяснение, дядюшка, сходно с моим внутренним чувством, которого я изъяснить не могла. Я теперь живо чувствую и достоинство честного человека и его должность.

С т а р о д у м. Должность! А, мой друг! Как это слово у всех на языке, и как мало его понимают! Всечасное употребление этого слова так нас с ним ознакомило, что, выговоря его, человек ничего уже не мыслит, ничего не чувствует, когда, если б люди понимали его важность, никто не мог бы вымолвить его без душевного почтения. Подумай, что такое должность. Это тот священный обет, которым обязаны мы всем тем, с кем живем и от кого зависим. Если б так должность исполняли, как об ней твердят, всякое состояние людей оставалось бы при своем любочестии и было б совершенно счастливо. Дворянин, например, считал бы за первое бесчестие не делать ничего, когда есть ему столько дела; есть люди, которым помогать; есть отечество, которому служить. Тогда не было б таких дворян, которых благородство, можно сказать, погребено с их предками. Дворянин, недостойный быть дворянином? Подлее его ничего на свете не знаю.

С о ф ь я. Возможно ль так себя унижить?

С т а р о д у м. Друг мой! Что сказал я о дворянине, распространям теперь вообще на человека. У каждого свои долж-

ности. Посмотрим, как они исполняются, каковы, например, большею частью мужа нынешнего света, не забудем, каковы и жены. О мой сердечный друг! Теперь мне все твое внимание необходимо. Возьмем в пример несчастный дом, каковых множество, где жена не имеет никакой сердечной дружбы к мужу, ни он к жене доверенности; где каждый с своей стороны своротили с пути добродетели. Вместо искреннего и снисходительного друга, жена видит в муже своем грубого и развращенного тирана. С другой стороны, вместо кротости, чистосердечия, свойств жены добродетельной, муж видит в душе своей жены одну своеправную наглость, а наглость в женщине есть вывеска порочного поведения. Оба стали друг другу в несносную тягость. Оба ни во что уже ставят доброе имя, потому что у обоих оно потеряно. Можно ль быть ужаснее их состояния? Дом брошен. Люди забывают долг повиновения, видя в самом господине своем раба гнусных страстей его. Имение растощается: оно сделалось ничье, когда хозяин его сам не свой. Дети, несчастные их дети, при жизни отца и матери уже осиротели. Отец, не имея почтения к жене своей, едва смеет их обнять, едва смеет отдаваться нежнейшим чувствованиям человеческого сердца. Невинные младенцы лишены также и горячности матери. Она, недостойная иметь детей, уклоняется их ласки, видя в них или причины беспокойств своих, или упрек своего развращения. И какого воспитания ожидать детям от матери, потерявшей добродетель? Как ей учить их благодетелию, которого в ней нет? В минуты, когда мысль их обращается на их состояние, какому аду должно быть в душах и мужа и жены!

С о ф ь я. Ах, как я ужасаюсь этого примера!

С т а р о д у м. И не дивлюся: он должен привести в трепет добродетельную душу. Я еще той веры, что человек не может быть и развращен столько, чтоб мог спокойно смотреть на то, что видим.

С о ф ь я. Боже мой! Отчего такие страшные несчастия!..

С т а р о д у м. Оттого, мой друг, что при нынешних супружествах редко с сердцем советуют. Дело в том, знатен ли, богат ли жених? Хороша ли, богата ли невеста? О благодетелию вопросу нет. Никому и в голову не входит, что в глазах мыслящих людей честный человек без большого чина — презнатная особа; что добродетель все заменяет, а добродетели ничто заменить не может. Признаюсь тебе, что сердце мое тогда только будет спокойно, когда увижу тебя за мужем, достойным твоего сердца; когда взаимная любовь ваша...

С о ф ь я. Да как достойного мужа не любить дружески?

С т а р о д у м. Так. Только, пожалуй, не имей ты к мужу своему любви, которая на дружбу походила б. Имей к нему

дружбу, которая на любовь бы походила. Это будет гораздо прочнее. Тогда после двадцати лет женитьбы найдете в сердцах ваших прежнюю друг к другу привязанность. Муж благоразумный! Жена добродетельная! Что почтеннее быть может! Надобно, мой друг, чтоб муж твой повиновался рассудку, а ты мужу, и будете оба совершенно благополучны.

С о ф ь я. Все, что вы ни говорите, трогает сердце мое...

С т а р о д у м (*с нежнейшею горячностью*). И мое восхищается, видя твою чувствительность. От тебя зависит твое счастье. Бог дал тебе все приятности твоего пола. Вижу в тебе сердце честного человека. Ты, мой сердечный друг, ты соединишь в себе обоих полов совершенства. Ласкаюсь, что горячность моя меня не обманывает, что добродетель...

С о ф ь я. Ты ею наполнил все мои чувства. (*Бросаясь целовать его руки.*) Где она?..

С т а р о д у м (*целуя сам ее руки*). Она в твоей душе. Благодарю бога, что в самой тебе нахожу твердое основание твоего счастья. Оно не будет зависеть ни от знатности, ни от богатства. Все это прийти к тебе может; однако для тебя есть счастье всего этого больше. Это то, чтоб чувствовать себя достойною всех благ, которыми ты можешь наслаждаться...

С о ф ь я. Дядюшка! Истинное мое счастье то, что ты у меня есть. Я знаю цену...

ЯВЛЕНИЕ III

Т е ж е и камердинер.
Камердинер подает письмо Стародуму.

С т а р о д у м. Откуда?

К а м е р д и н е р. Из Москвы, с нарочным. (*Отходит.*)

С т а р о д у м (*распечатав и смотря на подпись*). Граф Честан. А! (*Начиная читать, показывает вид, что глаза разобрать не могут.*) Софьюшка! Очки мои на столе, в книге.

С о ф ь я (*отходя*). Тотчас, дядюшка.

ЯВЛЕНИЕ IV

С т а р о д у м.

С т а р о д у м (*один*). Он, конечно, пишет ко мне о том же, о чем в Москве сделал предложение. Я не знаю Милона; но когда дядя его мой истинный друг, когда вся публика считает его честным и достойным человеком... Если свободно ее сердце...

ЯВЛЕНИЕ V

Стародум и Софья.

Софья (*подавая очки*). Нашла, дядюшка.

Стародум (*читает*). «...Я теперь только узнал... ведет в Москву свою команду... Он с вами должен встретиться... Сердечно буду рад, если он увидится с вами... Возьмите труд узнать образ мыслей его». (*В сторону.*) Конечно. Без того ее не выдам... «Вы найдете... Ваш истинный друг...» Хорошо. Это письмо до тебя принадлежит. Я сказывал тебе, что молодой человек, похвальных свойств, представлен... Слова мои тебя смущают, друг мой сердечный. Я это и давеча приметил и теперь вижу. Доверенность твоя ко мне...

Софья. Могу ли я иметь на сердце что-нибудь от вас скрытое? Нет, дядюшка. Я чистосердечно скажу вам...

ЯВЛЕНИЕ VI

Те же, Правдин и Милон.

Правдин. Позвольте представить вам господина Милона, моего истинного друга.

Стародум (*в сторону*). Милон!

Милон. Я почту за истинное счастье, если удостоюсь вашего доброго мнения, ваших ко мне милостей...

Стародум. Граф Честан не свойственник ли ваш?

Милон. Он мне дядя.

Стародум. Мне очень приятно быть знакому с человеком ваших качеств. Дядя ваш мне о вас говорил. Он отдает вам всю справедливость. Особливые достоинства...

Милон. Это его ко мне милость. В мои лета и в моем положении было бы непростительное высокомерие считать все то заслуженным, чем молодого человека ободряют достойные люди.

Правдин. Я наперед уверен, что друг мой приобретет вашу благосклонность, если вы его узнаете короче. Он бывал часто в доме покойной сестрицы вашей...

Стародум оглядывается на Софью.

Софья (*тихо Стародуму и в большой робости*). И матушка любила его, как сына.

Стародум (*Софье*). Мне это очень приятно. (*Милону.*) Я слышал, что вы были в армии. Неустрашимость ваша...

М и л о н. Я делал мою должность. Ни леты мои, ни чин, ни положение еще не позволили мне показать прямой неустрашимости, буде есть во мне она.

С т а р о д у м. Как! Будучи в сражениях и подвергая жизнь свою...

М и л о н. Я подвергал ее, как прочие. Тут храбрость была такое качество сердца, какое солдату велит иметь начальник, а офицеру честь. Признаюсь вам искренно, что показать прямой неустрашимости не имел я еще никакого случая, испытать же себя сердечно желаю.

С т а р о д у м. Я крайне любопытен знать, в чем же полагаете вы прямую неустрашимость?

М и л о н. Если позволите мне сказать мысль мою, я полагаю истинную неустрашимость в душе, а не в сердце. У кого она в душе, у того, без всякого сомнения, и храброе сердце. В нашем военном ремесле храбр должен быть воин, неустрашим военачальник. Он с холодной кровью усматривает все степени опасности, принимает нужные меры, славу свою предпочитает жизни; но что всего более — он для пользы и славы отечества не устрашается забыть свою собственную славу. Неустрашимость его состоит, следственно, не в том, чтоб презирать жизнь свою. Он ее никогда и не отваживает. Он умеет ею жертвовать.

С т а р о д у м. Справедливо. Вы прямую неустрашимость полагаете в военачальнике. Свойственна ли же она и другим состояниям?

М и л о н. Она добродетель; следственно, нет состояния, которое ею не могло бы отличиться. Мне кажется, храбрость сердца доказывается в час сражения, а неустрашимость души во всех испытаниях, во всех положениях жизни. И какая разница между бесстрашием солдата, который на приступе отваживает жизнь свою наряду с прочими, и между неустрашимостью человека государственного, который говорит правду государю, отваживаясь его прогнать. Судья, который, не убоясь ни мщения, ни угроз сильного, отдал справедливость беспомощному, в моих глазах герой. Как мала душа того, кто за безделицу вызовет на дуэль, перед тем, кто вступится за отсутствующего, которого честь при нем клеветники терзают! Я понимаю неустрашимость так...

С т а р о д у м. Как понимать должно тому, у кого она в душе. Обойми меня, друг мой! Извини мое простосердечие. Я друг честных людей. Это чувство вкоренено в мое воспитание. В твоём вижу и почитаю добродетель, украшенную рассудком просвещенным.

М и л о н. Душа благородная!.. Нет... не могу скрывать более моего сердечного чувства... Нет. Добродетель твоя извле-

кает силою своею все таинство души моей. Если мое сердце добродетельно, если стоит оно быть счастливым, от тебя зависит сделать его счастье. Я полагаю его в том, чтоб иметь женою любезную племянницу вашу. Взаимная наша склонность...

Стародум (*к Софье, с радостью*). Как! Сердце твое умело отличить того, кого я сам предлагал тебе? Вот мой тебе жених...

Софья. И я люблю его сердечно.

Стародум. Вы оба друг друга достойны. (*В восхищении соединяя их руки.*) От всей души моей даю вам мое согласие.

Милон (*обнимая Стародума*). Мое счастье }
несравненно! }
Софья (*целуя руки Стародумовы*). Кто } (*Вместе.*)
может быть счастливее меня! }

Правдин. Как искренно я рад!

Стародум. Мое удовольствие неизреченно!

Милон (*целуя руку Софьи*). Вот минута нашего благополучия!

Софья. Сердце мое вечно любить тебя будет.

ЯВЛЕНИЕ VII

Те же и Скотинин.

Скотинин. И я здесь.

Стародум. Зачем пожаловал?

Скотинин. За своей нуждой.

Стародум. А чем я могу служить?

Скотинин. Двумя словами.

Стародум. Какими это?

Скотинин. Обняв меня покрепче, скажи: Софьюшка твоя.

Стародум. Не пустое ль затевать изволишь? Подумай-ко хорошенько.

Скотинин. Я никогда не думаю и наперед уверен, что коли и ты думать не станешь, то Софьюшка моя.

Стародум. Это странное дело! Человек ты, как вижу, не без ума, а хочешь, чтоб я отдал мою племянницу, за кого — не знаю.

Скотинин. Не знаешь, так скажу. Я Тарас Скотинин, в роде своем не последний. Род Скотининых великий и старинный. Пращура нашего ни в какой герольдии не отыщешь.

П р а в д и н (*смеючись*). Эдак вы нас уверите, что он старее Адама.

С к о т и н и н. А что ты думаешь? Хоть немногим...

С т а р о д у м (*смеючись*). То есть пращур твой создан хоть в шестой же день, да немного попрежде Адама.

С к о т и н и н. Нет, право? Так ты доброго мнения о старине моего рода?

С т а р о д у м. О! такого-то доброго, что я удивляюсь, как на твоём месте можно выбирать жену из другого рода, как из Скотининых?

С к о т и н и н. Рассуди же, какое счастье Софьюшке быть за мною. Она дворянка...

С т а р о д у м. Экой человек! Да для того-то ты ей и не жених.

С к о т и н и н. Уж я на то пошел. Пусть болтают, что Скотинин женился на дворяночке. Для меня все равно.

С т а р о д у м. Да для нее не все равно, когда скажут, что дворянка вышла за Скотинина.

М и л о н. Такое неравенство сделало б несчастье вас обоих.

С к о т и н и н. Ба! Да этот что тут равняется? (*Тихо Стародуму.*) А не отбивает ли?

С т а р о д у м (*тихо Скотинину*). Мне так кажется.

С к о т и н и н (*тем же тоном*). Да где черту!

С т а р о д у м (*тем же тоном*). Тяжело.

С к о т и н и н (*громко, указывая на Милона*). Кто ж из нас смешон? Ха-ха-ха-ха!

С т а р о д у м (*смеется*). Вижу, кто смешон.

С о ф ь я. Дядюшка! Как мне мило, что вы веселы.

С к о т и н и н (*Стародуму*). Ба! Да ты весельчак. Давеча я думал, что к тебе приступу нет. Мне слова не сказал, а теперь все со мной смеешься.

С т а р о д у м. Таков человек, мой друг! Час на час не приходит.

С к о т и н и н. Это и видно. Вить и давеча был я тот же Скотинин, а ты сердился.

С т а р о д у м. Была причина.

С к о т и н и н. Я ее и знаю. Я и сам в этом таков же. Дома, когда зайду в клева да найду их не в порядке, досада и возьмет. И ты, не в пронос слово, заехав сюда, нашел сестрин дом не лучше клевоу, тебе и досадно.

С т а р о д у м. Ты меня счастливее. Меня трогают люди.

С к о т и н и н. А меня так свиньи.

Те же, г-жа Простакова, Простаков, Митрофан и Еремеевна.

Г-жа Простакова (*входя*). Всё ль с тобою, друг мой?

Митрофан. Ну, да уж не заботься.

Г-жа Простакова (*Стародуму*). Хорошо ли отдохнуть изволил, батюшка? Мы все в четвертой комнате на цыпочках ходили, чтоб тебя не беспокоить; не смели в дверь заглянуть; послушим, ан уж ты давно и сюда вытти изволил. Не взыщи, батюшка...

Стародум. О сударыня, мне очень было бы досадно, ежели б вы сюда пожаловали ране.

Скотинин. Ты, сестра, как на смех, все за мною по пятам. Я пришел сюда за своею нуждою.

Г-жа Простакова. А я так за своею. (*Стародуму*.) Позволь же, мой батюшка, потрудить вас теперь общемою нашею просьбою. (*Мужу и сыну*.) Кланяйтесь.

Стародум. Какою, сударыня?

Г-жа Простакова. Во-первых, прошу милости всех садиться.

Все садятся, кроме Митрофана и Еремеевны.

Вот в чем дело, батюшка. За молитвы родителей наших, — нам, грешным, где б и умолить, — даровал нам господь Митрофанушку. Мы все делали, чтоб он у нас стал таков, как изволишь его видеть. Не угодно ль, мой батюшка, взять на себя труд и посмотреть, как он у нас выучен?

Стародум. О сударыня! До моих ушей уже дошло, что он теперь только и отучиться изволил. Я слышал об его учителях и вижу наперед, какому грамотею ему быть надобно, учася у Кутейкина, и какому математику, учася у Цыфиркина. (*К Правдину*.) Любопытен бы я был послушать, чему немец-то его выучил.

Г-жа Простакова. Всем наукам, }
батюшка. } (*Вместе.*)

Простаков. Всему, мой отец.

Митрофан. Всему, чему изволишь.

Правдин (*Митрофану*). Чему ж бы, например?

Митрофан (*подает ему книгу*). Вот, грамматике.

Правдин (*взяв книгу*). Вижу. Это грамматика. Что ж вы в ней знаете?

Митрофан. Много. Существительна да прилагательна...

П р а в д и н. Дверь, например, какое имя: существительное или прилагательное?

М и т р о ф а н. Дверь, котора дверь?

П р а в д и н. Котора дверь! Вот эта.

М и т р о ф а н. Эта? Прилагательна.

П р а в д и н. Почему же?

М и т р о ф а н. Потому что она приложена к своему месту. Вон у чулана шеста неделя дверь стоит еще не навешена: так та покамест существительна.

С т а р о д у м. Так поэтому у тебя слово дурак прилагательное, потому что оно прилагается к глупому человеку?

М и т р о ф а н. И ведомо.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Что, каково, мой батюшка?

П р о с т а к о в. Каково, мой отец?

П р а в д и н. Нельзя лучше. В грамматике он силен.

М и л о н. Я думаю, не меньше и в истории.

Г - ж а П р о с т а к о в а. То, мой батюшка, он еще сызмала к историям охотник.

С к о т и н и н. Митрофан по мне. Я сам без того глаз не сведу, чтоб выборный не рассказывал мне историй. Мастер, собачий сын, откуда что берется!

Г - ж а П р о с т а к о в а. Однако все-таки не придет против Адама Адамыча.

П р а в д и н (*Митрофану*). А далеко ли вы в истории?

М и т р о ф а н. Далеко ль? Какова история. В иной за-летишь за тридевять земель, за тридесято царство.

П р а в д и н. А! так этой-то истории учит вас Вральман?

С т а р о д у м. Вральман? Имя что-то знакомое.

М и т р о ф а н. Нет, наш Адам Адамыч истории не рассказывает; он, что я же, сам охотник слушать.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Они оба заставляют себе рассказывать истории скотницу Хавронью.

П р а в д и н. Да не у ней ли оба вы учились и географии?

Г - ж а П р о с т а к о в а (*сыну*). Слышишь, друг мой сердечный? Это что за наука?

М и т р о ф а н (*тихо матери*). А я почем знаю.

Г - ж а П р о с т а к о в а (*тихо Митрофану*). Не упрямясь, душенька. Теперь-то себя и показать.

М и т р о ф а н (*тихо матери*). Да я не возьму в толк, о чем спрашивают.

Г - ж а П р о с т а к о в а (*Правдину*). Как, батюшка, назвал ты науку-то?

П р а в д и н. География.

Г - ж а П р о с т а к о в а (*Митрофану*). Слышишь, еор-гафия.

М и т р о ф а н. Да что такое! Господи боже мой! Приста-
ли с ножом к горлу.

Г - ж а П р о с т а к о в а (*Правдину*). И ведомо, батюш-
ка. Да скажи ему, сделай милость, какая это наука-то, он ее
и расскажет.

П р а в д и н. Описание земли.

Г - ж а П р о с т а к о в а (*Стародуму*). А к чему бы это
служило на первый случай?

С т а р о д у м. На первый случай сгодилось бы и к тому,
что ежели б случилось ехать, так знаешь, куда едешь.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Ах, мой батюшка! Да извоз-
чики-то на что ж? Это их дело. Это таки и наука-то не дворян-
ская. Дворянин только скажи: повези меня туда,— свезут,
куда изволишь. Мне поверь, батюшка, что, конечно, то вздор,
чего не знает Митрофанушка.

С т а р о д у м. О, конечно, сударыня. В человеческом не-
вежестве весьма утешительно считать все то за вздор, чего не
знаешь.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Без наук люди живут и жили.
Покойник батюшка воеводою был пятнадцать лет, а с тем и
скончаться изволил, что не умел грамоте, а умел достаточек
нажить и сохранить. Челобитчиков принимал всегда, бывало,
сидя на железном сундуке. После всякого сундук отворит и
что-нибудь положит. То-то эконоом был! Жизни не жалел, чтоб
из сундука ничего не вынуть. Перед другим не похваляюсь, от
вас не потаю: покойник-свет, лежа на сундуке с деньгами, умер,
так сказать, с голоду. А! каково это?

С т а р о д у м. Препохвально. Надобно быть Скотинину,
чтоб вкусить такую блаженную кончину.

С к о т и н и н. Да коль доказывать, что ученье вздор,
так возьмем дядю Вавилу Фалелеича. О грамоте никто от него
и не слыхивал, ни он ни от кого слышать не хотел; а какова бы-
ла голоушка!

П р а в д и н. Что ж такое?

С к о т и н и н. Да с ним на роду вот что случилось. Вер-
хом на борзом иноходце разбежался он хмельной в каменны
ворота. Мужик был рослый, ворота низки, забыл наклониться.
Как хватит себя лбом о притолоку, индо пригнуло дядю к пох-
вям потылицею, и бодрый конь вынес его из ворот к крыльцу
павзничь. Я хотел бы знать, есть ли на свете ученый лоб, кото-
рый бы от такого тумака не развалился; а дядя, вечная ему па-
мять, протрезвась, спросил только, целы ли ворота?

М и л о н. Вы, господин Скотинин, сами признаете себя
неученым человеком; однако, я думаю, в этом случае и ваш лоб
был бы не крепче ученого.

Стародум (*Милону*). Об заклад не бейся. Я думаю, что Скотинины все родом крепколобы.

Г-жа Простакова. Батюшка мой! Да что за радость и выучиться? Мы это видим своими глазами и в нашем краю. Кто посмышленее, того свои же братья тотчас выберут еще в какую-нибудь должность.

Стародум. А кто посмышленее, тот и не откажет быть полезным своим согражданам.

Г-жа Простакова. Бог вас знает, как вы нынче судите. У нас, бывало, всякий того и смотрит, что на покой. (*Правдину.*) Ты сам, батюшка, других посмышленее, так сколько трудился! Вот и теперь, сюда шедши, я видела, что к тебе несут какой-то пакет.

Правдин. Ко мне пакет? И мне никто этого не скажет! (*Вставая.*) Я прошу извинить меня, что вас оставляю. Может быть, есть ко мне какие-нибудь повеления от наместника.

Стародум (*встает и все встают*). Поди, мой друг; однако я с тобою не прощаюсь.

Правдин. Я еще увижусь с вами. Вы завтра едете поутру?

Стародум. Часов в семь.

Правдин отходит.

Милон. А я завтра же, проводя вас, поведу мою команду. Теперь пойду сделать к тому распоряжение.

Милон отходит, прощаясь с Софьею взорами.

ЯВЛЕНИЕ IX

Г-жа Простакова, Митрофан, Простаков, Скотинин, Еремеевна, Стародум, Софья.

Г-жа Простакова (*Стародуму*). Ну, мой батюшка! Ты довольно видел, каков Митрофанушка?

Скотинин. Ну, мой друг сердечный? Ты видишь, каков я?

Стародум. Узнал обоих, нельзя короче.

Скотинин. Быть ли ж за мною Софьюшке?

Стародум. Не бывать.

Г-жа Простакова. Жених ли ей Митрофанушка?

Стародум. Не жених.

Г-жа Простакова. А что б помешало? } (*Вместе.*)

Скотинин. За чем дело стало?

Стародум (*сведя обоих*). Вам одним за секрет сказать

можно. Она сговорена. (*Отходит и дает знак Софье, чтоб шла за ним.*)

Г - ж а П р о с т а к о в а. Ах, злодей!

С к о т и н и н. Да он рехнулся.

Г - ж а П р о с т а к о в а (*с нетерпением*). Когда они выедут?

С к о т и н и н. Вить ты слышала, поутру в семь часов.

Г - ж а П р о с т а к о в а. В семь часов.

С к о т и н и н. Завтре и я проснусь с светом вдруг. Будь он умен, как изволит, а и с Скотининым развяжешься не скоро. (*Отходит.*)

Г - ж а П р о с т а к о в а (*бегая по театру в злобе и в мыслях*). В семь часов!.. Мы встанем поране... Что захотела, поставлю на своем... Все ко мне.

Все подбегают.

Г - ж а П р о с т а к о в а (*к мужу*). Завтре в шесть часов, чтоб карета подвезена была к заднему крыльцу. Слышишь ли ты? Не прозевай.

П р о с т а к о в. Слушаю, мать моя.

Г - ж а П р о с т а к о в а (*к Еремеевне*). Ты во всю ночь не смей вздремать у Софьиных дверей. Лишь она проснется, беги ко мне.

Е р е м е е в н а. Не промигну, моя матушка.

Г - ж а П р о с т а к о в а (*сыну*). Ты, мой друг сердечный, сам в шесть часов будь совсем готов и поставь троих слуг в Софьиной предспальней, да двоих в сенях на подмогу.

М и т р о ф а н. Все будет сделано.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Подите ж с богом. (*Все отходят.*) А я уж знаю, что делать. Где гнев, тут и милость. Старик погневаается да простит и за неволю. А мы свое возьмем.

Конец четвертого действия.

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

ЯВЛЕНИЕ I

С т а р о д у м и П р а в д и н.

П р а в д и н. Это был тот пакет, о котором при вас сама здешняя хозяйка вчера меня уведомила.

С т а р о д у м. Итак, ты имеешь теперь способ прекратить бесчеловечие злой помещицы?

П р а в д и н. Мне поручено взять под опеку дом и деревни

при первом бешенстве, от которого могли бы пострадать подвластные ей люди.

С т а р о д у м. Благодарение богу, что человечество найти защиту может! Поверь мне, друг мой, где государь мыслит, где знает он, в чем его истинная слава, там человечеству не могут не возвращаться его права. Там все скоро ощутят, что каждый должен искать своего счастья и выгод в том одном, что законно... и что угнетать рабством себе подобных беззаконно.

П р а в д и н. Я в этом согласен с вами; да как мудрено истреблять закоренелые предрассудки, в которых низкие души находят свои выгоды!

С т а р о д у м. Слушай, друг мой! Великий государь есть государь премудрый. Его дело показать людям прямое их благо. Слава премудрости его та, чтоб править людьми, потому что управляться с истуканами нет премудрости. Крестьянин, который плоче всех в деревне, выбирается обыкновенно пасти стадо, потому что немного надобно ума пасти скотину. Достойный престола государь стремится возвысить души своих подданных. Мы это видим своими глазами.

П р а в д и н. Удовольствие, которым государи наслаждаются, владея свободными душами, должно быть столь велико, что я не понимаю, какие побуждения могли бы отвлекать...

С т а р о д у м. А! Сколь великой душе надобно быть в государе, чтоб стать на стезю истины и никогда с нее не совращаться! Сколько сетей расставлено к уловлению души человека, имеющего в руках своих судьбу себе подобных! И во-первых, толпа скаредных льстецов...

П р а в д и н. Без душевного презрения нельзя себе вообразить, что такое льстец.

С т а р о д у м. Льстец есть тварь, которая не только о других, ниже о себе хорошего мнения не имеет. Все его стремление к тому, чтоб сперва ослепить ум у человека, а потом делать из него, что ему надобно. Он ночной вор, который сперва свечу погасит, а потом красть станет.

П р а в д и н. Несчастиям людским, конечно, причину собственное их развращение; но способы сделать людей добрыми...

С т а р о д у м. Они в руках государя. Как скоро все видят, что без благодарения никто не может выйти в люди; что ни подлой выслугой и ни за какие деньги нельзя купить того, чем награждается заслуга; что люди выбираются для мест, а не места похищаются людьми, — тогда всякий находит свою выгоду быть благонравным и всякий хорош становится.

П р а в д и н. Справедливо. Великий государь дает...

Стародум. Милость и дружбу тем, кому изволит; места и чины тем, кто достоин.

Правдин. Чтоб в достойных людях не было недостатку, прилагается ныне особое старание о воспитании...

Стародум. Оно и должно быть залогом благосостояния государства. Мы видим все несчастные следствия дурного воспитания. Ну, что для отечества может выйти из Митрофанушки, за которого невежды-родители платят еще и деньги невеждам-учителям? Сколько дворян-отцов, которые нравственное воспитание сына своего поручают своему рабу крепостному! Лет через пятнадцать и выходят вместо одного раба двое, старый дядька да молодой барин.

Правдин. Но особы высшего состояния просвещают детей своих...

Стародум. Так, мой друг; да я желал бы, чтобы при всех науках не забывалась главная цель всех знаний человеческих, благонравие. Верь мне, что наука в развращенном человеке есть лютное оружие делать зло. Просвещение возвышает одну добродетельную душу. Я хотел бы, например, чтоб при воспитании сына знатного господина наставник его всякий день разогнул ему Историю и указал ему в ней два места: в одном, как великие люди способствовали благу своего отечества; в другом, как вельможа недостойный, употребивший во зло свою доверенность и силу, с высоты пышной своей знатности низвергся в бездну презрения и поношения.

Правдин. Надобно действительно, чтоб всякое состояние людей имело приличное себе воспитание; тогда можно быть уверену... Что за шум?

Стародум. Что такое сделалось?

ЯВЛЕНИЕ II

Те же, Милон, Софья, Еремеевна.

Милон (*отталкивая от Софьи Еремеевну, которая за нее было уцепилась, кричит к людям, имея в руке обнаженную шпагу*). Не смей никто подойти ко мне!

Софья (*бросаясь к Стародуму*). Ах, дядюшка! Защищи меня!

Стародум. Друг мой! Что такое?

Правдин. Какое злодеяние!

Софья. Сердце мое трепещет!

Еремеевна. Пропала моя головушка!

Милон. Злодей! Идучи сюда, вижу множество людей, которые, подхватя ее под руки, несмотря на сопротивление и крик, сводят уже с крыльца к карете.

С о ф ь я. Вот мой избавитель!
 С т а р о д у м (*к Милону*). Друг мой!
 П р а в д и н (*Еремеевне*). Сейчас скажи, куда везти хоте-
 ли, или как с злодейкой...
 Е р е м е е в н а. Венчаться, мой батюшка, венчаться!
 Г - ж а П р о с т а к о в а (*за кулисами*). Плуты! Воры!
 Мошенники! Всех прибить вело до смерти!

ЯВЛЕНИЕ III

Т е ж е, г - ж а П р о с т а к о в а, П р о с т а к о в, М и т р о ф а н.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Какая я госпожа в доме! (*Ука-
 зывая на Милона*.) Чужой погрозит, приказ мой ни во что.

П р о с т а к о в. Я ли виноват?

М и т р о ф а н. За людей приниматься?

Г - ж а П р о с т а к о в а. Жива быть не хочу.

П р а в д и н. Злодеяние, которому я сам свидетель, дает
 право вам, как дяде, а вам, как жениху...

Г - ж а П р о с т а к о в а. Жениху!

П р о с т а к о в. Хороши мы!

М и т р о ф а н. Всё к черту!

П р а в д и н. Требовать от правительства, чтоб сделанная
 ей обида наказана была всею строгостью законов. Сейчас пред-
 ставлю ее перед суд, как нарушительницу гражданского спо-
 койства.

Г - ж а П р о с т а к о в а (*бросаясь на колени*). Батюшка,
 виновата!

П р а в д и н. Муж и сын не могли не иметь участия в зло-
 деянии...

П р о с т а к о в. Без вины }
 виноват!

М и т р о ф а н. Виноват,
 дядюшка! }

Г - ж а П р о с т а к о в а. Ах я, собачья дочь! Что я на-
 делала!

ЯВЛЕНИЕ IV

Т е ж е и С к о т и н н и н.

С к о т и н н и н. Ну, сестра, хорошу было шутку... Ба! Что
 это? Все наши на коленях!

Г - ж а П р о с т а к о в а (*стоя на коленях*). Ах, мои ба-
 тюшки, повинную голову меч не сечет. Мой грех! Не губите
 меня. (*К Софье*.) Мать ты моя родная, прости меня. Умилосер-

дись надо мною (*указывая на мужа и сына*) и над бедными сиротами.

С к о т и н и н. Сестра! О своем ли ты уме?

П р а в д и н. Молчи, Скотинин.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Бог даст тебе благополучие и с дорогим женихом твоим, что тебе в голове моей?

С о ф ь я (*Стародуму*). Дядюшка! Я мое оскорбление забываю.

Г - ж а П р о с т а к о в а (*подняв руки к Стародуму*). Батюшка! Прости и ты меня, грешную. Вить я человек, не ангел.

С т а р о д у м. Знаю, знаю, что человеку нельзя быть ангелом. Да и не надобно быть и чертом.

М и л о н. И преступление и раскаяние в ней презрения достойны.

П р а в д и н (*Стародуму*). Ваша малейшая жалоба, ваше одно слово пред правительством... и уж спасти ее нельзя.

С т а р о д у м. Не хочу ничьей гибели. Я ее прощаю.

Все вскочили с коленей.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Простил! Ах, батюшка!.. Ну! Теперь-то дам я зорю канальям своим людям. Теперь-то я всех переберу поодиночке. Теперь-то попытаюсь, кто из рук ее выпустит. Нет, мошенники! Нет, воры! Век не прощу, не прощу этой насмешки.

П р а в д и н. А за что вы хотите наказывать людей ваших?

Г - ж а П р о с т а к о в а. Ах, батюшка, это что за вопрос? Разве я не властна и в своих людях?

П р а в д и н. А вы считаете себя вправе драться тогда, когда вам вздумается?

С к о т и н и н. Да разве дворянин не волен поколотить слугу, когда захочет?

П р а в д и н. Когда захочет! Да что за охота? Прямой ты Скотинин. Нет, сударыня, тиранствовать никто не волен.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Не волен! Дворянин, когда захочет, и слуги высечь не волен; да на что ж дан нам указ-от о вольности дворянства?

С т а р о д у м. Мастерница толковать указы!

Г - ж а П р о с т а к о в а. Извольте насмехаться, а я теперь же всех с головы на голову... (*Порывается идти.*)

П р а в д и н (*останавливая ее*). Поостановитесь, сударыня. (*Вынув бумагу и важным голосом Простакову.*) Именем правительства вам приказываю сей же час собрать людей и крестьян ваших для объявления им указа, что за бесчеловечие жены вашей, до которого попущено ее ваше крайнее слабомыс-

лие, повелевает мне правительство принять в опеку дом ваш и деревни.

Простак ов. А! До чего мы дожили!

Г - жа Простак ова. Как! Новая беда! За что? За что, батюшка? Что я в своем доме госпожа...

Правд и н. Госпожа бесчеловечная, которой злонравие в благоустроенном государстве терпимо быть не может. (*Простакову.*) Подите.

Простак ов (*отходит, всплеснув руками*). От кого это, матушка?

Г - жа Простак ова (*тоскуя*). О, горе взяло! О, грустно!

Скот и н и н. Ба! ба! ба! Да эдак и до меня доберутся. Да эдак и всякий Скотинин может попасть под опеку... Уберусь же я отсюда подобру-поздорову.

Г - жа Простак ова. Все теряю! Совсем погибаю!

Скот и н и н (*Стародуму*). Я шел было к тебе добиться толку. Жених...

Старод ум (*указывая на Милона*). Вот он.

Скот и н и н. Ага! так мне и делать здесь нечего. Кибитку впрячь, да и...

Правд и н. Да и ступай к своим свиньям. Не забудь, однако ж, повестить всем Скотининым, чему они подвержены.

Скот и н и н. Как друзей не остеречь! Повещу им, чтоб они людей...

Правд и н. Побольше любили или б по крайней мере...

Скот и н и н. Ну?..

Правд и н. Хоть не трогали.

Скот и н и н (*отходя*). Хоть не трогали.

ЯВЛЕНИЕ V

Г - жа Простак ова, Старод ум, Правд и н, М и т р о ф а н,
Со ф њ я, Е р е м е е в н а.

Г - жа Простак ова (*Правдину*). Батюшка, не погуби ты меня, что тебе прибыли? Не возможно ль как-нибудь указ поотменить? Все ли указы исполняются?

Правд и н. Я от должности никак не отступлю.

Г - жа Простак ова. Дай мне сроку хотя на три дни. (*В сторону.*) Я дала бы себя знать...

Правд и н. Ни на три часа.

Старод ум. Да, друг мой! Она и в три часа напроказить может столько, что веком не пособишь.

Г - жа Простак ова. Да как вам, батюшка, самому входить в мелочи?

П р а в д и н. Это мое дело. Чужое возвращено будет хозяевам, а...

Г - ж а П р о с т а к о в а. А с долгами-то разделаться?.. Недоплачено учителям...

П р а в д и н. Учителям? (*Еремеевне.*) Здесь ли они? Введи их сюда.

Е р е м е е в н а. Чай, что прибрели. А немца-то, мой батюшка?..

П р а в д и н. Всех позови.

Еремеевна отходит.

П р а в д и н. Не заботься ни о чем, сударыня, я всех удовольствую.

С т а р о д у м (*видя в тоске г-жу Простакову*). Сударыня! Ты сама себя почувствуешь лучше, потеряв силу делать другим дурно.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Благодарна за милость! Куда я гожусь, когда в моем доме моим же рукам и воли нет!

ЯВЛЕНИЕ VI

Т е ж е, Е р е м е е в н а, В р а л ь м а н, К у т е й к и н
и Ц ы ф и р к и н.

Е р е м е е в н а (*введя учителей, к Правдину*). Вот тебе и вся наша сволочь, мой батюшка.

В р а л ь м а н (*к Правдину*). Фаше фысоко-и-плахоротие. Исфолили меня к сепе прасить?..

К у т е й к и н (*к Правдину*). Зван бых и приидох.

Ц ы ф и р к и н (*к Правдину*). Что приказу будет, ваше благородие?

С т а р о д у м (*с приходом Вральмана в него вглядывается*).

Ба! Это ты, Вральман?

В р а л ь м а н (*узнав Стародума*). Ай! ай! ай! ай! ай! Это ты, мой милостифый господин! (*Целуя полу Стародума*.) Старофенька ли, мой отес, пошифать исфолишь?

П р а в д и н. Как? Он вам знаком?

С т а р о д у м. Как не знаком? Он три года у меня был кучером.

Все показывают удивление.

П р а в д и н. Изрядный учитель!

С т а р о д у м. А ты здесь в учителях? Вральман! Я думал, право, что ты человек добрый и не за свое не возьмешься.

В р а л ь м а н. Та што телать, мой патюшка? Не я перфый, не я послетний. Три месеса ф Москфе шатался пез мест, кутшер нихте не ната. Пришло мне липо с голот мереть, липо ушитель...

П р а в д и н *(к учителям)*. По воле правительства став опекуном над здешним домом, я вас отпускаю.

Ц ы ф и р к и н. Лучше не надо.

К у т е й к и н. Отпускать благоволите? Да прежде разотчемся...

П р а в д и н. А что тебе надобно?

К у т е й к и н. Нет, милостивый господин, мой счетец зело не мал. За полгода за ученье, за обувь, что истаскал в три года, за простой, что сюда прибредешь, бывало, по-пустому, за...

Г - ж а П р о с т а к о в а. Ненасытная душа! Кутейкин! За что это?

П р а в д и н. Не мешайтесь, сударыня, я вас прошу.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Да коль пошло на правду, чему ты выучил Митрофанушку?

К у т е й к и н. Это его дело. Не мое.

П р а в д и н *(Кутейкину)*. Хорошо, хорошо. *(Цыфиркину.)* Тебе много ль заплатить?

Ц ы ф и р к и н. Мне? Ничего.

Г - ж а П р о с т а к о в а. Ему, батюшка, за один год дано десять рублей, а еще за год ни полушки не заплачено.

Ц ы ф и р к и н. Так: на те десять рублей я износил сапогов в два года. Мы и квиты.

П р а в д и н. А за ученье?

Ц ы ф и р к и н. Ничего.

С т а р о д у м. Как ничего?

Ц ы ф и р к и н. Не возьму ничего. Он ничего не перенял.

С т а р о д у м. Да тем не меньше тебе заплатить надобно.

Ц ы ф и р к и н. Не за что. Я государю служил с лишком двадцать лет. За службу деньги брал, по-пустому не брал и не возьму.

С т а р о д у м. Вот прямо добрый человек!

Стародум и Милон вынимают из кошельков деньги.

П р а в д и н. Тебе не стыдно, Кутейкин?

К у т е й к и н *(потупя голову)*. Посрамихся, окаянный.

С т а р о д у м *(Цыфиркину)*. Вот тебе, друг мой, за добрую душу.

Ц ы ф и р к и н. Спасибо, ваше высокородие. Благодарен. Дарить меня ты волен. Сам, не заслужа, век не потребую.

М и л о н *(давая ему деньги)*. Вот еще тебе, друг мой!
Цы ф и р к и н. И еще спасибо.

Правдин дает также ему деньги.

Цы ф и р к и н. Да за что, ваше благородие, жалуете?
П р а в д и н. За то, что ты неходишь на Кутейкина.
Цы ф и р к и н. И! Ваше благородие. Я солдат.
П р а в д и н *(Цыфиркину)*. Поди ж, мой друг, с богом.

Цыфиркин отходит.

П р а в д и н. А ты, Кутейкин, пожалуй-ка сюда завтра да потрудись расчесться с самой госпожою.

К у т е й к и н *(выбегая)*. С самою! Ото всего отступаюсь.

В р а л ь м а н *(Стародуму)*. Старофа слуха не остафте, фаше фысокоротие. Фосмите меня апать к сепе.

С т а р о д у м. Да ты, Вральман, я чаю, отстал и от лошадей?

В р а л ь м а н. Эй, нет, мой патюшка! Шпучи с стешним хоспотам, касалось мне, што я фсе с лошатками.

ЯВЛЕНИЕ VII

Т е ж е и камердинер.

К а м е р д и н е р *(Стародуму)*. Карета ваша готова.

В р а л ь м а н. Прикашишь мне дофести сепя?

С т а р о д у м. Поди садись на козлы.

Вральман отходит.

ЯВЛЕНИЕ ПОСЛЕДНЕЕ

Г - ж а П р о с т а к о в а, С т а р о д у м, М и л о н, С о ф ь я,
П р а в д и н, М и т р о ф а н, Е р е м е е в н а.

С т а р о д у м *(к Правдину, держа руки Софьи и Милона)*. Ну, мой друг! Мы едем. Пожелай нам...

П р а в д и н. Всего счастья, на которое имеют право честные сердца.

Г - ж а П р о с т а к о в а *(бросаясь обнимать сына)*. Один ты остался у меня, мой сердечный друг, Митрофанушка!

М и т р о ф а н. Да отвязжись, матушка, как навязалась...

Г - ж а П р о с т а к о в а. И ты! И ты меня бросаешь! А! неблагодарный! *(Упала в обморок.)*

Софья (*подбежав к ней*). Боже мой! Она без памяти.
Стародум (*Софье*). Помоги ей, помоги.

Софья и Еремеевна помогают.

Правдин (*Митрофану*). Негодница! Тебе ли грубить матери? К тебе ее безумная любовь и довела ее всего больше до несчастья.

Митрофан. Да она как будто неведомо...

Правдин. Грубиян!

Стародум (*Еремеевне*). Что она теперь? Что?

Еремеевна (*посмотрев пристально на г-жу Простакову и всплеснув руками*). Очнется, мой батюшка, очнется.

Правдин (*Митрофану*). С тобой, дружок, знаю что делать. Пошел-ко служить...

Митрофан (*махнув рукою*). По мне, куда велят.

Г-жа Простакова (*очнувшись в отчаянии*). Погибла я совсем! Отнята у меня власть! От стыда никуда глаз показать нельзя! Нет у меня сына!

Стародум (*указав на г-жу Простакову*). Вот злонаравия достойные плоды!

(
Конец комедии.